

СЕРИЯ «ХРОНО-КРИМИНАЛИСТ» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

The illustration depicts a man, Neiton Patcher, standing in a dark, ruined environment with stone arches in the background. He is wearing a long, dark leather trench coat with multiple straps and buckles. He holds a sword in his right hand and a glowing blue revolver in his left. Numerous bright yellow energy lines, resembling lightning or magical paths, swirl around him, some ending in small flames or sparks. The overall tone is dark and action-oriented.

**СЛЕПОЙ
ВЕКТОР**

ХРОНО-КРИМИНАЛИСТ

LITRPG • ТАКТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Нейтон Патчер

**Хроно-Криминалист:
Слепой Вектор**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Хроно-Криминалист: Слепой Вектор / Н. Патчер — «Автор»,
2026

Максим Северный, старший следователь-криминалист и эксперт по баллистической реконструкции, погибает от пули продажного напарника при задержании олигарха. Очнувшись в Системе, он получает насмешку судьбы: штрафной класс F-ранга, ровно 1 единицу маны и строгий системный запрет на использование заклинаний. Здешные маги считают его ходячим трупом и выставляют смертником на бойцовскую Арену. Но они не заметили скрытую строчку в его профиле: . Максим видит фантомные траектории движений противников ровно за 3 секунды до удара. Он знает, куда опустится меч, куда полетит стрела и когда спадет барьер. С закрытыми глазами и дешевым стилетом в руке Максим превращает бои в смертельный танец Джона Уика!

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Три секунды форы	6
Глава 2. Арена смертников	13
Глава 3. Физика клинка	21
Глава 4. Слепой Вектор в деле	31
Глава 5. Побег с рудника	40
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Нейтон Патчер
Хроно-Криминалист: Слепой Вектор
НЕЙТОН ПАТЧЕР

ХРОНО-КРИМИНАЛИСТ:

СЛЕПОЙ ВЕКТОР

Серия «Хроно-Криминалист» • Книга 1

Глава 1. Три секунды форы

Свинец девятимиллиметровой экспансивной пули деформируется в человеческом теле всего за четыре миллисекунды. За это ничтожное мгновение кинетическая энергия успевает раздробить шестое ребро, вывернуть наизнанку межреберную артерию и превратить нижнюю долю левого легкого в кровавую кашу. Максим Северный знал эту анатомическую подробность наизусть: за двенадцать лет службы в следственном комитете и экспертно-криминалистическом бюро он составил более шестисот протоколов вскрытия огнестрельных ранений.

Чего он не знал — так это того, насколько оглушительно хрустит собственная кость, когда в тебя в упор стреляет человек, которому ты двадцать минут назад отдал ключи от своего служебного сейфа.

Тогда был ноябрь. Моросил ледяной питерский дождь, превращавший асфальт промзоны на Обводном канале в черное маслянистое зеркало. Запах сырости, кислого заводского дыма и застоявшейся в лужах солянки. Последнее, что зафиксировал профессиональный взгляд Максима перед тем, как мир кувыркнулся в темноту — это гильза калибра 9х19, кувыркающаяся в свете далекого натриевого фонаря, и серое, перекошенное страхом лицо его стажера.

— Прости, майор. За тебя заплатили столько, что мне хватит на три жизни, — простелестел предатель.

Северный даже не успел сплюнуть набравшуюся в рот медно-сладкую жижу. Три секунды агонии. Два удара разорванного сердца. Один судорожный вдох, захлебнувшийся пеной.

Но вместо вечной пустоты наступило удушье.

— Подъем, пададь! Ворота открываются через тридцать ударов колокола! Если сдохнешь на пороге — скормлю твои кишки рудничным червям!

Удар тяжелого, подбитого рифленным железом сапога пришелся точно под дых. Тело отозвалось слепой, первобытной болью, но это было совсем не то растерзанное пулей тело тридцатипятилетнего майора юстиции. Ребра были целы, хотя ныли от застарелых трещин; мышцы стянуло судорогой от дикого холода и истощения, а на шее висело нечто невыносимо тяжелое, шершавое и обжигающе ледяное.

Максим распахнул глаза, инстинктивно перекатываясь через плечо и уходя с линии возможного добивающего удара — сказывались годы рефлекторных тренировок по рукопашному бою.

— О, гляди-ка, обрубок зашевелился, — раздался хриплый, лающий хохот сверху. — А говорили, этот привозной с ядовитого горизонта не переживет ночи. Живучий червь.

Северный замер в низкой стойке, опираясь ладонями о ледяной каменный пол. Дыхание вырывалось из груди серыми клубами пара. Глаза мгновенно начали фиксировать детали — привычка криминалиста работала быстрее, чем осознание происходящего бреда.

Локация: замкнутое помещение казематного типа. Стены сложены из грубо отесанных блоков черного слоистого сланца со следами кайла и термических нарезок. Температура воздуха — не выше пяти градусов тепла. Освещение: чадающие масляные плашки в стенных нишах, дающие желтый свет низкой интенсивности. В воздухе взвесь: серная пыль, оксид железа, немытые тела, гниющее мясо, свежая кровь. Источник запаха крови — в двух метрах слева.

Там лежал труп. Мужчина, гиперстенического телосложения, с синеватой кожей и неестественно удлиненными предплечьями. Череп проломлен тупым граненым предметом с глубоким вдавлением теменной кости. Очоченение еще не наступило — смерть наступила менее сорока минут назад.

Максим перевел взгляд на свои руки. Узкие запястья, сбитые в кровь костяшки, ввевшаяся под ногти черная маслянистая пыль. Ни следа знакомого шрама от аппендицита на животе. Вместо форменного кителя — рваные серые обмотки из грубой мешковины, пахнущие формалином и помоями. А на шее — массивный железный ошейник толщиной в два пальца, тускло пульсирующий багровыми руническими цепочками.

И тут перед глазами, прямо в зрительной коре, вспыхнула резкая неоновая строчка, сопровождаемая сухим щелчком, похожим на звук взводимого курка.

[Внимание: Интеграция сознания завершена с критическими погрешностями.]

[Реципиент: Максим Северный (Земля-Прайм).]

[Оболочка: Номер 734-К, штрафной смертник третьей категории.]

[Локация: Карцерный шурф «Черный Зуб», подуровень Арены утилизации.]

Северный даже не моргнул. За годы следственной практики он видел шизофреников, наркотический психоз во всех стадиях, сектантов и изощренные галлюцинации умирающего мозга при гипоксии. Но ощущения были пугающе материальными: шершавый сланец резал ладони, холод пробирал до надкостницы, а вонь горелого сала от факелов вызывала спазм в пустом желудке.

— Статус, — мысленно приказал он, повинаясь какому-то странному внутреннему наитию, будто эта команда была вшита в подкорку нового тела.

Воздух перед глазами дрогнул, разворачивая призрачный интерфейс цвета застоявшейся венозной крови.

[Профиль заключенного: Максим Северный]

[Уровень: 1]

[Класс: Не определен (Штрафной статус)]

[Жизненная сила (НР): 34 / 34]

[Энергия духа (МР): 1 / 1]

[Внимание: Обнаружена необратимая деструкция энергетических каналов оболочки. Наложен статус «Духовный калека». Прирост характеристик магии заблокирован. Максимальный резерв зафиксирован на базовом значении: 1 МР без возможности пассивной регенерации во время боя.]

[Физические параметры: Сила — 8, Ловкость — 11, Живучесть — 7, Восприятие — 19 (Аномалия переноса личности).]

[Текущий штраф: Ошейник подчинения «Малый Гнет» (Снижение всех физических характеристик на 25%, постоянный отток сил).]

Северный холодно усмехнулся одними уголками губ. Мана: единица из единицы. Без восстановления. Смехотворная цифра. В любых криминальных сводках такой субъект проходил бы по графе «нежизнеспособен, биологический мусор». Если в этом безумном мире магия была аналогом огнестрельного оружия или тяжелой брони, то ему выдали пустой пистолет без обоймы и с заваренным дулом. Зато Восприятие зашкаливало — девятнадцать пунктов против средних человеческих показателей. Профессиональная деформация следователя не сгорела вместе со старым телом; она мутировала, превратившись в системный параметр.

— Эй, смертник! — железная пика надзирателя с грохотом ударила по решетке карцера.

Надзиратель был массивен, словно чугунная тумба. Лицо скрыто глухим шлемом с узкой Т-образной прорезью, из-под наплечников из вареной кожи торчали пучки жесткой рыжей шерсти. Рост под два метра, пропорции не совсем человеческие: слишком длинные руки, слишком короткие массивные ноги.

— Бери железку и ползи к створу! — пророкотал страж, швырнув сквозь прутья кусок ржавого металла.

Оружие упало на камни с жалобным звоном. Максим поднял его. Это был обломок тяжелого палаша — около пятидесяти сантиметров длиной, зазубренный, без гарды, с руко-

ятью, грубо обмотанной просмоленной бечевкой. Баланс смещен к отломанному острию, вес — около полутора килограммов. Слишком тяжелый для истощенной руки с Силой в восемь единиц, но вполне пригодный для одного точного, вспарывающего движения. Если, конечно, знать, куда бить.

— Кто противник? — спокойно спросил Максим. Голос нового тела оказался глухим, хриплым, давно не знавшим чистой воды.

Надзиратель поперхнулся воздухом под шлемом, а затем зашелся каркающим смехом:

— Слыхали? Мясо интересуется регламентом! Да какая тебе разница, падаль? Против тебя выйдет Грыз. Он на руднике уже четыре луны потрошит таких, как ты. Ему до вольной грамоты осталось три черепа с арены принести. Твой будет первым за сегодня. Шагай, пока я не проткнул тебе печень сквозь решетку!

Тяжелые засовы взвизгнули, поднимаясь на противовесах. В глубине темного тоннеля заскрежетал подъемный механизм. Запахло чем-то чудовищным: смесью раскаленного на солнце песка, старых экскрементов, дешевого алкоголя и ревущей толпы. Этот звук Северный знал слишком хорошо — так ревели трибуны стадионов перед массовыми побоищами ультрас, только здесь в реве слышалась неприкрытая жажда свежего мяса.

Максим шагнул в проем.

Коридор вел полого вверх. Стены здесь были влажными от конденсата, под ногами чавкала мерзкая каша из опилок и запекшейся сукровицы. Каждый шаг отзывался тупой болью в коленях — последствия истощения и штрафного дебаффа. Ошейник на шее пульсировал мерным, давящим ритмом, посылая в основание черепа волны тошноты.

Анализ ситуации, — включился внутренний протокол. — *Физическое состояние: критическое. Силовое противостояние исключено — противник превосходит по массе, опыту в этой среде и экипировке. Защиты нет. Дистанция поражения обломком клинка — менее полуметра. Шанс на выживание при прямом размене ударами: 0,02%. Единственный доступный ресурс: параметр Восприятия и неисследованная единица маны.*

Он вышел на залитый слепящим светом песок.

Арена представляла собой гигантскую воронку, выбитую прямо в монолитной толще скалы. На высоте трех десятков метров над ней висел гигантский кристалл грязно-янтарного цвета, испускавший ровное, безжалостное сияние, заменявшее здешним обитателям солнце. По периметру воронки уступами поднимались ярусы, забитые тысячами существ. Здесь были не только люди: кряжистые фигуры в фартуках рудокопов с серыми, как пепел, бородами; чешуйчатые гуманоиды с узкими змеиными мордами; рослые надсмотрщики в вороненой броне. Все они орали, стучали кружками по парапетам, плевали вниз и швыряли объедки.

В центре арены песок был темно-бордовым, почти черным. Он не впитывал кровь — он ею захлебывался.

На противоположной стороне песчаного круга, метрах в двадцати, с грохотом распахнулась кованая решетка.

Оттуда не вышел — вывалился исполин. В ширину он был едва ли не больше, чем в высоту. Бугристая серая кожа, покрытая коркой незаживающих язв и грубых шрамов. Правое плечо заковано в обрубок котловой стали, стянутый заклепками. В правой руке он волочил массивный тесак — кусок рельса или рудничного дробильного клина, заточенный до блеска с одной стороны. Зубы существа были спилены на манер акульих, а крошечные, заплывшие жиром пороссячи глазки горели мутной яростью берсерка.

Над головой чудовища висела полупрозрачная багровая надпись:

[Грыз. Каторжный забойщик]

[Уровень: 6]

[Жизненная сила (НР): 180 / 180]

[Выносливость: 14]

[Сила: 16]

Сто восемьдесят очков жизни против его тридцати четырех. Разница в силе — в два раза. Если этот кусок мяса просто заденет его древком или плечом, хрупкие кости нового тела Северного разлетятся на осколки.

Толпа взревела, предвкушая секундную расправу.

— Смерть свежему! Печень наружу! Грыз, оторви ему ноги!

Забойщик оскалился, обнажая частокол желтых зубов, и издал утробный горловой звук, похожий на рык дизельного мотора на холостых оборотах. Он поднял свой чудовищный тесак на плечо и двинулся вперед — не спеша, вразвалочку, прекрасно зная, что перед ним всего лишь полудохлый раб с куском ржавой полосы.

Северный остановился в десяти метрах от центра. Он не встал в классическую боксерскую стойку — на глубоком песке это было бы самоубийством, ноги моментально увязли бы. Он опустил обломок палаша к правому бедру, чуть развернул корпус боком, уменьшая силуэт поражения, и сделал медленный, размеренный вдох.

«Когда фактов нет — ищи скрытые связи. Когда противник сильнее — заставь его совершить следственный эксперимент над самим собой», — вспомнилось наставление старого профессора криминалистики из Академии МВД.

Но как заставить?

Максим сосредоточился на пульсации в груди. Там, под сломанными ребрами, теплилась единственная искорка энергии. Тот самый [1 МР]. Ничтожно малая величина. Но если система определила ее наличие, значит, должен быть способ взаимодействия с ней.

Внимание. Запрос активации энергетического кластера.

Перед глазами возникла системная ошибка, мигнувшая рваным серым светом:

[Доступные активные навыки отсутствуют.]

[Внимание: Сверхвысокое Восприятие инициирует принудительный синтез мысленного концентрата.]

[Активировать протокол адаптации? Стоимость: 1 МР. Длительность: 3 секунды. Откат: бесконечность (до внешнего восстановления источника).]

— Да, — беззвучно выдохнул Северный одними губами.

И закрыл глаза.

Толпа разочарованно загудела, решив, что смертник просто сдался и приготовился к казни. Грыз хмыкнул, прибавил шагу, взметая серыми босыми лапищами кровавый песок. До жертвы оставалось семь метров. Пять. Четыре. Забойщик занес свой тесак назад, готовясь нанести диагональный рубящий удар сверху вниз, который должен был рассечь тщедушного раба от левой ключицы до правого паха.

В темноте под сомкнутыми веками Максима мир не погас. Он переродился.

Вспыхнула единственная единица маны. Не как взрыв стихийного пламени, не как защитный щит мага, а как тончайшая, толщиной в паутиный шелк, золотая нить, пробившая зрительный нерв.

Тьма расчертилась координатной сеткой. Звуки толпы отдалились, став глухими, будто доносились со дна глубокого колодца. Время потеряло свою вязкую линейность и распалось на стробоскопические кадры.

И в этой абсолютной тишине сознания Северный увидел *будущее*.

Это не было туманным видением прорицателя. Это была идеальная, кристально четкая криминалистическая реконструкция события, которое еще не успело произойти, но уже было неизбежно в силу законов механики, распределения массы и нейромышечных импульсов врага.

Из массивного тела Грыза вырвался полупрозрачный, сотканный из сияющей золотистой пыли фантом.

Фантом двигался вперед со скоростью нормального времени, пока сам забойщик в физической реальности лишь начинал переносить вес на правую ногу.

Секунда первая.

Золотой призрак шагает правой ступней в углубление на песке. Угол наклона голеностопа — двенадцать градусов внутрь. Мышцы бедра сокращаются с микроскопической аритмией — старая травма колена, о которой свидетельствовал рваный рубец над чашечкой. Чтобы компенсировать неустойчивость опоры, золотой фантом смещает центр тяжести влево, отводя локоть с тесаком чуть шире, чем требует стандартный замах.

В воздухе прочерчивается золотая дуга — баллистический вектор лезвия. Траектория: нисходящая, радиус поражения — сто сорок сантиметров. Точка входа: основание шеи Максима.

Секунда вторая.

Фантом делает замах. Его левая рука, выставленная вперед для баланса, раскрыта. Горло и подмышечная впадина полностью обнажаются на тридцать пять сотых секунды. Из-за смещения центра тяжести на больное правое колено фантом не сможет прервать движение или уйти в сторону — инерция шестнадцати единиц Силы понесет тушу вперед по строго фиксированной дуге. Вектор движения окрашивается в густой янтарный цвет с точной отметкой: «Осевая кинетическая линия. Изменение невозможно без падения».

Секунда третья.

Золотое лезвие врубается в песок в том месте, где сейчас стоит Максим. Глубина проникновения клинка — двадцать сантиметров. На извлечение тяжелого куска стали из вязкого песка у забойщика уйдет ровно 1,2 секунды. В этот момент его сонная артерия и яремная вена на шее будут находиться на высоте ста сорока сантиметров от уровня грунта, прямо под защитной пластиной наплечника.

«Три секунды», — отчеканил внутренний хронометр криминалиста. — *«У меня есть три секунды форы перед самой смертью»*.

Золотые проекции растаяли, оставив в пространстве четко горящие в воздухе координатные траектории — светящиеся золотом линии, указывающие, куда именно опустится лезвие, где окажется нога врага и в какой точке пустоты через мгновение материализуется его незащищенное горло.

[Энергия духа: 0 / 1. Источник опустошен.]

[Навык деактивирован.]

Максим открыл глаза.

В реальном мире прошла лишь доля секунды. Настоящий, живой Грыз только-только наступал своей тяжелой ступней в ту самую неровность песка, которую Северный уже изучил до последней песчинки.

Лицо забойщика исказилось торжествующей гримасой: он видел, что его противник неподвижен, что ржавый обломок в руке раба опущен. Легкая добыча. Очередной череп для выкупа.

— Сдохни! — проревел гигант, выдыхая смрад гнилых зубов.

Мышцы его правого плеча вздулись, натягивая кожу до синевы. Тесак пошел по дуге.

Обычный человек попытался бы заблокировать этот удар — и его руку переломило бы вместе с ржавым клинком. Неопытный боец попытался бы отпрыгнуть назад — и радиус нисходящего удара все равно достал бы его отступающее тело.

Северный не блокировал и не отступал.

Он шагнул *навстречу*.

Но не прямо, а под углом в сорок пять градусов влево, строго вдоль границы золотого конуса поражения, который все еще мерцал в его памяти. Этот шаг требовал нечеловеческого хладнокровия: клинок забойщика пролетел буквально в двух сантиметрах от щеки Максима.

Воздушная волна от рассекаемого полуторапудовым железом воздуха хлестнула по лицу, обдав запахом ржавчины и холодной стали.

Грыз даже не понял, что произошло. Его удар, в который он вложил всю массу своего двадцатикилограммового тела, провалился в пустоту.

Клац!

Тесак с глухим чавкающим звуком врубился в песок именно в той координатной точке, которую три секунды назад обозначил золотой фантом. Ровно на двадцать сантиметров вглубь.

Инерция неумолима. Законы ньютоновской физики действовали в этом проклятом мире точно так же, как на ноябрьском асфальте у Обводного канала. Грыза качнуло вперед. Его большое правое колено предательски подогнулось, компенсируя колоссальный крутящий момент. Левая рука инстинктивно метнулась в сторону, ища опору, а подбородок задрался вверх.

Шея открылась.

Область каротидного треугольника. Место, где общая сонная артерия разделяется на наружную и внутреннюю, прикрытая лишь тонким слоем подкожной мышцы и кожи. Никакой брони. Только грязная серая кожа, пульсирующая от бешеного притока крови.

Максим не испытывал ни ярости, ни азарта, ни страха. В этот миг он был не гладиатором и не каторжником. Он был патологоанатомом, производящим хирургический разрез на теле, которое фактически уже являлось трупом.

Сместив центр тяжести на переднюю ногу и вложив в движение весь вес своего тощего, измученного тела — каждый из своих жалких восьми пунктов Силы, — Северный вогнал зубренное острие обломка палаша снизу вверх, прямо под челюстную кость гиганта.

Ржавый металл вошел с коротким, влажным хрустом, пробивая фасцию, рассекая сосудистый пучок и упираясь в основание черепа.

Глаза Грыза, только что горевшие слепой яростью, внезапно округлились. Зрачки расширились, заполнив почти всю радужку. В них плеснулось абсолютное, детское непонимание. Он попытался сделать вдох, но из его пасти вырвался лишь булькающий хрип, сопровождаемый фонтаном густой, темной артериальной крови, хлестнувшей Максиму на грудь, лицо и обмотки.

Северный не стал удерживать оружие. Зная, что конвульсии умирающего гиганта могут раздробить ему пальцы, он мгновенно разжал ладонь и сделал два быстрых, выверенных шага назад, разрывая дистанцию.

Грыз выронил рукоять застрявшего в песке тесака. Обеими руками он схватился за торчащий из своего горла кусок ржавого железа, словно пытаясь выдернуть его, но пальцы уже не слушались. Мышечный тонус угасал катастрофически быстро: при таком повреждении давление в мозговых артериях падает до нуля за две секунды.

Огромная туша покачнулась. Сначала забойщик рухнул на колени, взметнув фонтанчики пыли, а затем тяжело, лицом вниз, повалился на песок у ног неподвижно стоящего следователя.

Кровь толчками вытекала из раны, жадно впитываясь в ненасытный арефронтный грунт.

На трибунах воцарилась мертвая, противоестественная тишина.

Десять тысяч глоток, только что требовавших расправы и оравших проклятия, словно заткнули одной гигантской пробкой. Никто не понял, что произошло. Для зрителей на верхних ярусах бой выглядел непостижимо: полумертвый раб просто сделал один неловкий шаг, великан сам промахнулся чудовищным ударом, насадился горлом на выставленный обломок и издох за доли секунды.

Никакой магии. Никаких вспышек пламени, ледяных игл или сияния боевой ауры. Только грязь, песок и мгновенная, геометрически безупречная смерть.

Максим стоял над телом, тяжело дыша. Грудь вздымалась, обжигая легкие серным воздухом. Чужая кровь текла по его щекам, застилая левый глаз, но он даже не вытер ее. Его взгляд

был прикован к строчкам, которые с пулеметной скоростью разворачивались перед внутренним взором.

[Цель: Грыз (Уровень 6) уничтожена.]

[Нанесен критический урон: 194 (Уязвимая зона / Повреждение стволовых структур).]

[Получен опыт: 420 единиц.]

[Внимание: Уровень повышен! Текущий уровень: 2.]

[Внимание: Уровень повышен! Текущий уровень: 3.]

[Распределите свободные очки характеристик (6).]

И следом, мерцая не кровавым, а ослепительно-золотым светом, перечеркивая стандартные системные уведомления, всплыло особое сообщение:

[Аномалия подтверждена.]

[На основе уникального паттерна восприятия реципиента сформирован персональный навык:]

[«Слепой Вектор (Ранг 1)»]

[Тип: Персональный хроно-аналитический модулятор.]

[Описание: Взгляд следователя не ищет того, что есть — он видит то, что неизбежно произойдет. Позволяет проецировать кинематические векторы и координаты движений противников в радиусе 10 метров на 3 секунды в будущее.]

[Стоимость активации: 1 МР (Фиксировано).]

[Длительность: 3 секунды.]

[Ограничение: Во время действия навыка физическое зрение блокируется. Оператор ориентируется исключительно по проекционным траекториям.]

[Текущий резерв маны: 0 / 1.]

Северный медленно вытер лицо тыльной стороной грязной ладони, размазывая остывающую кровь поверженного врага.

Один пункт маны. Это был не приговор. Это был спусковой крючок.

Ему не нужны были огненные шары, способные испепелять замки, или заклинания каменной кожи. Следователю экстра-класса не требуется пулемет, если он точно знает, где через три секунды окажется висок его врага, и имеет достаточно хладнокровия, чтобы просто подставить туда лезвие.

На высокой трибуне распорядителей кто-то неловко уронил кубок. Звук покотившегося по камню серебра эхом разнесся над замершей ареной.

Затем щелкнул замок на шее Максима. Руны на ошейнике мигнули и на мгновение погасли — системный протокол арены зафиксировал победу смертника в первом круге, ослабляя штрафной гнет. Дышать стало чуть легче.

Северный поднял глаза к янтарному кристаллу под сводом пещеры. Где-то там, за толщей камня, остались предавший его стажер, серый питерский дождь и брошенное на мокром асфальте мертвое тело. Но логика криминалистики никуда не делась. Преступление было совершено. Его выдернули из собственного мира, изуродовали энергетическую матрицу и швырнули на убой, словно безымянный скот.

А у любого преступления всегда есть заказчик, мотив и исполнитель.

— Три секунды, — негромко произнес Максим в пустоту затихшей арены, и на его бледном, залитом кровью лице впервые появилась холодная, расчетливая улыбка следователя по особо важным делам. — Для начала мне этого хватит. А потом мы разберемся, кто подписал мне этот приговор.

Глава 2. Арена смертников

Серебряный кубок, упавший с судейского помоста, затих где-то внизу, ударившись о каменный цоколь решетки. Звон затух, но порожденная им тишина продолжала давить на уши сильнее, чем рев разъяренной толпы.

Воздух в каменном мешке арены был тяжелым, спертым, пропитанным едким смрадом застарелой мочи, жженой серы и свежей, еще парящей крови. У ног Максима лежало тело. Шея человека, который еще две минуты назад считался фаворитом первого круга отбора, была неестественно вывернута под углом в девяносто градусов. Хруст шейных позвонков до сих пор стоял в ушах надзирателей, заставляя их чесать затылки под грубыми кожаными капюшонами.

Северный опустил руки. Его пальцы, сбитые до синюшного мяса, мелко подрагивали. Это был не страх — обычный тремор истощенной мышечной ткани, получившей чудовищную анаэробную нагрузку при катастрофическом дефиците питательных веществ. Тело, в котором он очнулся, принадлежало каторжнику, изнуренному месяцами голода и непосильного труда в забоях. Тонкие запястья, проступающие сквозь серую кожу ребра, обтянутые сухими жилами предплечья. Биологический ресурс этой оболочки находился на грани отказа систем жизнеобеспечения.

Но анатомическая геометрия человека везде одинакова — хоть в сыром подвале следственного изолятора «Кресты», хоть в inferнальном котловане чужого мира.

Надзиратель в проклепанном железом нагруднике, стоявший у выхода в восточный туннель, шумно сплюнул сквозь редкие желтые зубы. На его массивном, бугристом лице застыло выражение тупого, нарастающего бешенства. Для распорядителей тотализатора чистая, безапелляционная смерть их цепного пса была прямым ударом по кошельку.

— Гляди-ка, падаль выжила, — прохрипел он, обращаясь к напарнику, державшему наготове тяжелый длинный багор с зазубренным наконечником. — Сломал шею Клыкачу. Голыми культами. Ты видел, Гор? Он даже блок не ставил. Просто шагнул внутрь замаха, будто знал, куда тот ударит.

— Случайность, — глухо отозвался второй, чьи маленькие свиные глазки буравили Максима сквозь прорези шлема. — Мразь просто дернулась от страха, а Клыкач поскользнулся на кишках предыдущего мяса. Но хозяин помоста зол. За этого заморыша никто не ставил. Ставки сгорели. Если чернь решит, что бои подстроены, они разнесут нижний ярус.

Максим не слушал их ругань, фиксируя лишь ключевые маркеры: дистанция между охранниками — три с половиной метра; угол обзора ограничен решетчатыми заборами; вооружение тяжелое, рассчитанное на подавление бунтов в узких коридорах, а значит, в открытом пространстве их разворот будет запаздывать на полторы секунды.

Его внутренний хронометр продолжал отсчитывать мгновения, пока перед внутренним взором медленно мерцали полупрозрачные строчки Системы:

[Внимание! Зафиксировано завершение боевого контакта первого ранга.]

[Получен боевой опыт: 45 единиц.]

[Анализ энергоструктуры объекта: разрыв мана-каналов 3-й степени, критическое истощение эфирного ядра.]

[Скорость естественной регенерации маны: 0.02 МР в минуту.]

[Текущий резерв маны: 0.08 / 1 МР.]

[Внимание: Ошейник Подавления «Скорбь Узника» (Ранг: Редкий, Ограничивающий) активен. Текущий статус: режим пассивного надзора. Болевой контур временно деактивирован протоколом гладиаторской победы. Время до возобновления полной блокировки: 03:42.]

Три минуты и сорок две секунды относительной свободы нервной системы. Затем руны на тусклом ободе ошейника снова начнут жечь кожу паралитическим разрядом, превращая мышцы в окаменевшую резину, а мысли — в кашу из боли.

Максим сделал медленный, размеренный вдох через нос, заполняя легкие вонючим воздухом арены. Метод парадоксального дыхания, которому его учили еще на оперативных курсах криминальной разведки: длинный вдох с фиксацией диафрагмы, короткая задержка, дробный выдох. Сердцебиение, подскочившее до опасных ста сорока ударов в минуту, начало методично опускаться. Сто двадцать. Сто. Восемьдесят пять.

Энергетический резерв откликнулся на стабилизацию пульса едва заметной пульсацией в районе солнечного сплетения. Словно тонкая капля ледяной воды упала на раскаленную чугунную сковороду.

Ноль целых восемь сотых.

Слишком медленно. Ему нужна была ровно одна единица. Один пункт чистого ментального ресурса, чтобы запустить алгоритм, подаренный этой проклятой Системой в момент клинической смерти.

— Эй, судья! — гаркнул снизу надзиратель с багром, задирая голову к помосту, где за резной балюстрадой из черного мрамора маячили силуэты распорядителей в шелковых одеяниях. — Куда девать это отродье? В накопитель или сразу на корм червям?

С высоты помоста донесся сухой, дребезжащий смешок, усиленный акустическим артефактом арены.

— Накопитель переполнен свежим браком из южных шахт, Варгас. А почтенная публика недовольна. Они заплатили медью и серебром за зрелище ярости, а получили дохлую тушу за три вздоха. Выпустите Секача.

Надзиратель Варгас осклабился, обнажив гнилые пеньки зубов:

— Секача? Против этого мешка с костями? Да Секач даже топор мараť не станет, просто растопчет его по песку.

— Тем лучше. Публика любит хруст костей под сапогами ветеранов. Если червь переживет Секача — отдадим его магам на вивисекцию. Если сдохнет — сбросьте в ров. Выполнять.

Решетка в дальней стене арены, тяжелая, скованная из грубого полосового железа, с протяжным визгом поползла вверх по пазам. Из темного зева туннеля пахнуло сырым зверинцем, ржавчиной и застарелым, прогорклым жиром, которым смазывали доспехи.

Максим плавно сместил центр тяжести на правую ногу, оценивая грунт под ногами. Песок был неоднородным: в центре круга — сухой, глубокий, гасящий скорость рывка минимум на двадцать процентов; ближе к внешнему радиусу — слежавшийся, перемешанный с запекшейся коркой крови и костяной крошкой, обеспечивающий надежное сцепление с подошвой.

Из туннеля тяжело, мерно ступая подбитыми железом башмаками, вышел человек.

Точнее, существо, в котором человеческого осталось не больше, чем в гидравлическом прессе. Ростом под два метра, с чудовищно гипертрофированным плечевым поясом и короткими, кривыми ногами-тумбами. Лицо гладиатора скрывала глухая железная личина с узкими прорезями для глаз, из которых сквозила тупая, дрессированная жестокость профессионального палача. Правое плечо и предплечье гиганта были закованы в наборный сегментный доспех из толстых пластин вареной кожи и железа, скрепленных медными заклепками.

В правой руке он держал широкий, утяжеленный к острию косарь — мясницкий тесак длиной в добрый метр, покрытый темными оспинами засохшей сукровицы. В левой руке не было щита — вместо него на предплечье был намотан тяжелый пеньковый канат, вываренный в смоле и утыканный обломками железных гвоздей. Оружие для захвата, опрокидывания и методичного расчленения живой плоти.

[Объект: Гладиатор-чистильщик (Секач).]

[Уровень: 6.]

[Класс: Мясник арены.]

[Сила: 16 | Ловкость: 8 | Выносливость: 15.]

[Внимание: Физическое превосходство цели превышает параметры оператора на 340%. Прямое парирование ударов приведет к разрушению скелетной структуры.]

Максим скользнул взглядом по фигуре приближающегося гиганта, мгновенно включая профессиональную деформацию следователя-криминалиста. Ему не нужны были числовые атрибуты Системы, чтобы прочитать анатомическую карту противника.

Опорная нога — левая. Левое колено слегка развернуто внутрь, что говорило о застарелой травме мениска или крестообразной связки: гигант неосознанно берег сустав, смещая фазу толчка на долю секунды. Тяжелый тесак удерживался хватом «с перехватом через указательный палец» — привычка бойца, привыкшего не фехтовать, а рубить сверху вниз, используя исключительно инерцию собственной массы и гравитацию. Глазные щели маски срезаны под тупым углом: нижний квадрант видимости у этого мясника был мертвой зоной. Он не видел, что происходит у него под ребрами на дистанции ближе полуметра.

— Стой смирно, щепка, — прогудел Секач из-под глухого железа. Голос звучал утробно, искаженный металлом. — Меньше дернешься — быстрее кончится. Я отрежу тебе руки, потом ноги, а требуху выброшу собакам.

Он не торопился. Опыт десятков казней на этой арене приучил его к тому, что жертвы либо впадали в ступор, парализованные запахом бойни, либо начинали метаться по кругу, быстро выматываясь на вязком песке.

Максим не двигался. Он стоял, опустив руки вдоль тела, казавшийся абсолютно беззащитным, серым призраком на фоне гигантского мясника. Но внутри этой высохшей оболочки шла лихорадочная, математически выверенная работа.

Каналы. Внутренняя циркуляция.

Мысленным импульсом он начал стягивать рассеянную по периферии тела скудную энергию к основанию черепа. Ощущение было таким, словно по сосудам потек толченный графит, царапая внутренние стенки артерий.

[Текущий резерв маны: 0.65 / 1 МР...]

[0.82 / 1 МР...]

[0.95 / 1 МР...]

Секач сократил дистанцию до четырех метров. Для бойца его габаритов это была зона атаки одного шага. Он перехватил тесак обеими руками, вздымая клинок над правым плечом. Мышцы его спины бугрились под жирным слоем кожи, поднимая тяжелые наплечники. Замах был классическим, палаческим — с оттяжкой назад, чтобы вложить в нисходящую траекторию всю массу торса.

[Резерв маны: 1.0 / 1 МР. Внимание: Резерв полон.]

— Пора, — беззвучно шепнули потрескавшиеся губы Максима.

Внутренний щелчок. Воля следователя, привыкшая подчинять хаос уликам жесткой хронологической сетке, сжала этот единственный накопленный пункт энергии и вогнала его в зрительные нервы.

[Активация классового навыка: «Слепой Вектор»!]

[Длительность: 3 секунды.]

[Физическое зрение деактивировано.]

Мир мгновенно погас.

Не было постепенного угасания света или размытия фокуса — реальность просто перестала существовать. Исчезли серые стены котлована, исчезла ревушая на верхних ярусах толпа, исчез запах пота и гнили, исчез сам образ закованного в броню гиганта. Максим погрузился в абсолютную, космическую тьму.

Но в следующую же миллисекунду эта тьма взорвалась неоновыми, пульсирующими линиями абсолютной геометрии.

Пространство вокруг него расчертилось координатной сеткой с шагом в десять сантиметров. В этой пустой черноте не было деталей — ни лиц, ни решеток, ни текстур. Были только кинематические проекции.

Перед ним вспыхнула сложная проволочная модель человеческого скелета, подсвеченная тревожным фосфорным светом. От каждого сочленения этой модели, от локтей, коленей, кистей и лезвия клинка протянулись полупрозрачные световые шлейфы — траектории вероятности, уходящие вперед по шкале времени.

Максим не видел настоящего момента. Он видел будущее. Будущее, развернутое перед его сознанием в виде жесткого графика физических смещений.

Хронометраж: 0.00 секунды.

Из груди фантома вырвался ярко-алый луч — вектор кинетического импульса первого удара.

Первый удар.

Фантомный Секач в проекции шагнул вперед, опуская тяжелый косарь по вертикальной дуге, нацеленной точно в темя Максима. Скорость движения лезвия — девятнадцать метров в секунду. Точка соприкосновения с черепом — через 0.4 секунды.

Максим в реальности даже не шелохнулся в сторону. Он не стал прыгать назад, не стал закрываться руками. Он просто сместил корпус вправо ровно на восемь сантиметров, повернув плечевой пояс в профиль к плоскости падения клинка.

В физическом мире свист рассекаемого воздуха оглушил барабанную перепонку. Массивное лезвие тесака прошло в двух миллиметрах от его мочки уха, сорвав легкий пушок на щеке давлением воздушной волны, и с глухим чавканьем врубилось в песок между его стоп, уйдя в грунт на треть длины.

Хронометраж: 0.6 секунды.

Сетка векторов дрогнула, мгновенно перестраивая траектории. Ошибка любого дилетанта в бою — думать, что промах противника дает тебе время на атаку. Профессиональный мясник никогда не останавливает лезвие: если удар вязнет в пустоте, его инерция перенаправляется в возвратное движение.

Второй удар.

На проекционной сетке локоть фантома резко вздернулся вверх. Секач не стал выдергивать застрявший в песке тесак — он просто крутанул корпус, бросая в горизонтальную траекторию левое предплечье, обмотанное просмоленным канатом с гвоздями. Широкий, сокрушительный хук слева, нацеленный на снос челюсти и височной кости.

Вектор удара образовал в пустоте широкую дугу радиусом в метр сорок.

Максим, оставаясь в абсолютной слепоте, следовал за неоновой кривой. Он плавно согнул колени, проседая вниз всего на двадцать сантиметров. Подбородок вжат в ключичную выемку, спина прямая, чтобы не потерять баланс на ненадежном песке.

Над его макушкой с яростным шипением пронесся смоленый канат. Острый край вбитого в него гвоздя срезал несколько прядей спутанных волос Максима, но даже не оцарапал эпидермис. Инерция широкого замаха развернула гиганта правым боком вперед, раскрывая его защиту.

Хронометраж: 1.2 секунды.

Секач взревел. В физическом мире он не понимал, что происходит: этот оборванец, этот заморыш уходил от смертоносного железа с точностью призрака, не делая ни одного лишнего движения. Злость затуманила остатки его примитивного разума, заставляя взвинчивать темп.

Третий удар.

Векторная модель вспыхнула фиолетовым маркером резкого перехода: острие косаря, выдернутое из земли обратным рывком плеча, пошло не по дуге, а по прямой колющей линии. Секач бил снизу вверх, вспарывая пространство от паха к горлу — подлый, мясницкий выпад, рассчитанный на то, что уклоняющийся противник начнет отступать назад и насадит сам себя на лезвие.

Максим видел эту траекторию еще до того, как сухожилия на руке гиганта успели сократиться.

Вместо шага назад он сделал шаг вперед. Левая стопа мягко скользнула по внешней стороне правой стопы палача. Максим вошел в мертвую зону атаки. Колющий удар тесака прошел позади его поясницы, вспарывая лишь лохмотья грязной холщовой рубахи, не задев кожи. Воздух за спиной обожгло холодом стали.

Хронометраж: 1.8 секунды.

Они оказались в клинче, почти прижатые друг к другу. Максим слышал прерывистое, хриплое дыхание мясника сквозь металл личины, ощущал вонь его застарелого пота. Секач понял, что дистанция потеряна. Оружие стало бесполезным.

Четвертый удар.

На сетке будущих координат засветилась тяжелая дуга правого колена гиганта. Он намеревался вбить подкованную железом коленную чашечку в печень смертника, чтобы переломить его хребет пополам. Удар короткий, страшный, лишенный замаха, генерируемый исключительно массой бедра.

Максим не стал блокировать удар. Блокировать шестнадцать пунктов силы его иссушенными костями было равносильно самоубийству.

Он просто положил раскрытую ладонь на подвздошный гребень таза гиганта с внешней стороны и слегка надавил вниз и вбок в тот самый момент, когда опорная нога Секача — та самая, со старой травмой связок — приняла на себя весь вес тела. Минимальный кинетический импульс, приложенный в критической точке рычага.

Колено палача дрогнуло, траектория удара сбилась на четыре градуса в сторону. Железный наколенник с глухим стуком прорезал пустоту, а сам гигант потерял динамическое равновесие, заваливаясь вперед на полшага.

Хронометраж: 2.4 секунды.

Секач падал. Его вестибулярный аппарат, сбитый ювелирным вмешательством в биомеханику, панически пытался восстановить контроль над телом. Чтобы удержаться на ногах, мясник рефлекторно выбросил вперед правую руку с зажатым тесаком, пытаясь опереться на лезвие или сместиться в спасительный боковой замах.

Пятый удар.

Это был даже не удар — это была судорожная, дикая отмашка локтем назад и вбок. Чистый животный рефлекс загнанного в угол зверя, стремящегося раздавить помеху затылочной или локтевой костью.

Векторная сетка показала траекторию движения локтя: восходящая спираль, нацеленная в висок Максима.

Следователь слегка отклонил голову назад — ровно на три сантиметра. Окованный клепаной кожей локоть прорезал воздух перед его носом, не коснувшись кожи. Пять ударов. Пять смертельных кинематических векторов, полностью разряженных в пустоту.

Секач окончательно провалился вперед. Его шея, толстая, покрытая складками сальной кожи и щетиной, на долю секунды обнажилась в зазоре между нижним краем железного шлема и жестким кожаным воротом доспеха.

Хронометраж: 2.8 секунды.

Сетка начала таять. Неоновые линии дрожали, истончаясь до паутины. Время действия навыка неумолимо истекало. Мир готовился вернуть ему физическое зрение, но Максиму оно

уже было не нужно. Координаты цели были зафиксированы в его сознании с точностью до десятой доли миллиметра.

Анатомическая справка: Сонный треугольник шеи. Зона прохождения общей сонной артерии, внутренней яремной вены и блуждающего нерва. Мышечное прикрытие в фазе наклона вперед минимально — грудино-ключично-сосцевидная мышца натянута до предела, открывая сосудисто-нервный пучок. Достаточно импульса силой в пятнадцать килограммов на квадратный сантиметр, чтобы вызвать механический разрыв стенки сосуда или фатальный кардиоингибиторный рефлекс через стимуляцию каротидного синуса.

Максим не сжимал кулак. Удар кулаком рассеял бы энергию по площади костяшек, а слабые кости запястья могли не выдержать отдачи.

Он сложил пальцы правой руки в жесткую, плотную клиновидную структуру — «ладонь-копье», укрепив большой палец и прижав его к основанию указательного, превращая собственную ладонь в костяное лезвие.

Хронометраж: 3.0 секунды.

[Действие навыка завершено.]

[Физическое зрение восстановлено.]

Свет хлынул в глаза Максима ослепительной янтарной вспышкой. Тьма лопнула. Звуки арены, приглушенные во время работы навыка, обрушились на него чудовищным звуковым ударом: визг цепей, рычание мясника, удивленный вздох трибун.

Но рука Максима уже завершала движение, начатое в темноте.

Он вложил в этот выпад не силу своих немощных бицепсов — он использовал вес падающего вперед гиганта, сложив скорость движения своего тела со скоростью падения противника. Чистая механика сложения векторов.

Жесткие фаланги пальцев Максима вошли точно в сонный треугольник Секача, под нижний срез челюстной кости, прямо позади щитовидного хряща.

Раздался не громкий, но отвратительно влажный звук — словно тяжелый сапог наступил на спелый помидор.

Пальцы Максима погрузились в податливую плоть на два сустава, продавливая гортань и с хрустом разрывая фасциальное ложе сонной артерии. В ту же микросекунду он совершил короткое, выкручивающее движение кистью внутрь и на себя — прием ликвидационных групп времен подавления вооруженных мятежей.

Время словно споткнулось.

Гигант не закричал. Из узких прорезей его железной личины вырвался лишь свистящий, булькающий хрип. Глаза мясника, видимые сквозь металл, мгновенно округлились, наливаясь темной, лопающейся сеткой кровавых сосудов. Давление в каротидном синусе упало до нуля, послав в продолговатый мозг сигнал о мгновенной остановке сердечной деятельности.

Секач замер на месте, словно налетел грудью на невидимую гранитную плиту. Его пальцы разжались. Тяжелый косарь с глухим звуком упал в песок. Обмотанная канатом левая рука бессильно повисла вдоль туловища.

Максим плавно, без рывка, извлек пальцы из разорванного горла врага и сделал короткий шаг назад, разрывая дистанцию.

Из раны на шее гиганта не хлестало фонтаном — темная, почти черная венозная кровь вперемишку с алой артериальной густой пеной толчками потекла по железным пластинам нагрудника, заливая медные заклепки. Гигант медленно, словно во сне, попытался поднять руку, чтобы зажать смертельную брешь, но мышечные волокна уже отказывались подчиняться угасающему мозгу.

Шесть секунд. Ровно столько требуется коре головного мозга человека для наступления необратимой ишемической комы при двусторонней окклюзии каротидного русла и рефлекторном шоке.

Колени двухметрового палача подогнулись. Сначала он рухнул на них с тяжелым стуком, подняв облачко серой костяной пыли, а затем плашмя завалился вперед, уткнувшись глухой железной маской прямо в свежую лужу собственной крови. Тело пару раз конвульсивно дернулось, выпрямляя носки сапог, и окончательно затихло.

На арене воцарилась гробовая тишина.

Ни один зритель на верхних ярусах не проронил ни звука. Распорядитель на мраморном помосте медленно поднялся со своего кресла, вцепившись побелевшими пальцами в бархатный парапет. Его челюсть отвисла. В ложах тотализатора застыли слуги с кувшинами вина, не смея пошевелиться.

Человек без брони. Доходяга из шахт. Узник в ошейнике раба.

Он не просто убил штатного гладиатора шестого уровня — он сделал это, не сделав ни единого лишнего шага. Ни одного переката по грязи, ни одной попытки закрыться или бежать. Пять смертоносных взмахов тяжелого клинка прошли мимо него так, словно между лезвием и его кожей существовала невидимая стеклянная стена толщиной в пару миллиметров. А затем — один удар голыми пальцами. В шею. Насмерть.

Перед глазами Максима одна за другой вспыхивали строки системного интерфейса, заполняя обзор золотистым мерцанием:

[Внимание! Уничтожена цель превосходящего ранга: Гладиатор-чистильщик (Уровень 6).]

[Фиксация аномалии: Устранение цели произведено без использования оружия и защитной экипировки при десятикратной разнице в базовых физических параметрах.]

[Начислено опыта: 320 единиц (Бонус за смертельный риск: +150%).]

[Ваш уровень повышен! Текущий уровень: 2.]

[Получено 3 свободных очка распределения характеристик.]

[Разблокирован вторичный слот эфирной памяти.]

[Максимальный резерв маны увеличен: 1 -> 2 МР.]

[Текущее состояние резерва: 0 / 2 МР.]

[Внимание! Ошейник Подавления «Скорбь Узника» фиксирует критическое несоответствие статуса носителя. Протокол ликвидации временно заблокирован системным приоритетом гладиаторского триумфа.]

Ошейник на шее Максима глухо щелкнул. Черное железо, сдавливавшее гортань, слегка разошлось в пазах, давая сделать полный, глубокий вдох. Рунические цепочки, пульсировавшие багровым огнем, сменили цвет на нейтральный тускло-серый.

Система признала его право на жизнь. В этом диком, оцифрованном мире насилие являлось универсальной конвертируемой валютой, и Максим только что внес на свой счет первый солидный депозит.

Он медленно опустил взгляд на свои окровавленные пальцы. Кожа на фалангах лопнула от чудовищного давления, под ногтями запеклась чужая кровь, но кости были целы. Связки выдержали.

Биохимия тела отреагировала на получение второго уровня мгновенным выбросом эндорфинов и легкой тепловой волной, прокатившейся от позвоночника к конечностям. Боль в разорванных мышцах слегка притупилась, тупая ноющая резь в легких отступила. Это было не исцеление — всего лишь грубый системный патч, залатавший самые критические бреши в изношенном организме, чтобы марионетка могла продолжать бой.

Но главным было другое.

Два пункта маны.

Теперь у него было не три секунды. Теперь у него было шесть секунд абсолютного предвидения. В руках следователя по особо важным делам шесть секунд знания будущего — это

целая вечность. За шесть секунд можно допросить свидетеля, вскрыть алиби, зафиксировать траекторию выстрела и пустить пулю в ответ.

Максим перевел тяжелый, немигающий взгляд на надзирателей у ворот.

Варгас пятился назад. Здоровенный детина, привыкший забивать обессиленных рабов железными прутьями, сейчас дрожал мелкой, позорной дрожью. Его правая рука судорожно сжимала рукоять багра, но наконечник ходил ходуном, выписывая в воздухе рваные круги.

— Ты... ты что такое?.. — просипел надзиратель, прижимаясь спиной к массивным брусам запертой решетки. — Демоново отродье... Чернокнижник? Ты использовал скрытую магию? Магические штучки запрещены в первом круге! Эй, стража!

Второй охранник даже не пытался поднять оружие — он судорожно дергал рычаг подъемного механизма, пытаясь открыть проход внутрь караулки, чтобы скрыться за толстыми дубовыми дверями.

Максим не стал отвечать. Говорить с пешками — пустая трата кислорода.

В криминалистике есть золотое правило: исполнитель преступления всегда оставляет след, ведущий к организатору. Мясник на песке был лишь орудием. Охранники с баграми — техническим персоналом, обслуживающим механизм утилизации человеческого материала. Настоящие заказчики сидели наверху.

Северный медленно запрокинул голову, глядя прямо в ложу распорядителей.

Там, за резным черным мрамором, человек в шелковом одеянии торопливо подзывал к себе начальника гарнизона в сверкающих латах. На бледном лице аристократа больше не было высокомерной скуки. Там читался липкий, первобытный страх сытого паразита, который внезапно осознал, что подопытная крыса в клетке отрастила клыки и смотрит прямо ему в горло.

Максим медленно вытер окровавленную ладонь о штанину холщовых штанов, оставляя на грубой ткани длинный бурый след.

Один уровень. Два пункта маны. И целая арена свидетелей, которых еще предстояло допросить с пристрастием.

— Первый протокол закрыт, — негромко произнес Северный, и его голос, сухой и бесстрастный, эхом прокатился под каменными сводами затихшей бойни. — Переходим ко второму фигуранту.

Глава 3. Физика клинка

Максим не стал ускорять шаг. В следственной практике суета — первый признак паники, а паника ведет к искажению фактологической базы.

Каждый его шаг по пропитанному кровью и желчью песку арены отмерялся с метрономической точностью: семьдесят сантиметров, перенос центра тяжести с пятки на внешний свод стопы, мягкий пережат на носок. Пульс — шестьдесят два удара в минуту. Уровень молочной кислоты в мышцах после ликвидации Мяслика оставался в пределах допустимой нормы. Адресалиновый фон, неизбежный спутник биологического выживания, Северный загнал в жесткие рамки рационального протокола: сосуды сужены ровно настолько, чтобы обеспечить кислородом мозг и периферическую мускулатуру, но не вызвать тремора в дистальных отделах конечностей.

Варгас пятился до тех пор, пока кованые заклепки его кожаного доспеха со скрежетом не встретились с дубовым брусом запертой решетки.

Второй надзиратель, низкорослый крепыш с одутловатым лицом профессионального палача, впал в состояние двигательного ступора, сменившегося хаотической активностью: он обеими руками вис на чугунном рычаге ворота. Зубчатая передача взвизгнула, сухой щебень брызнул из-под пазов, но противовес заклинило. Слишком много ржавчины, слишком мало смазки. Нарушение базовой техники безопасности при эксплуатации подъемных механизмов — в протоколе осмотра места происшествия следователь зафиксировал бы это отдельной строкой.

— Стой... Стой, ублюдок! — заверещал Варгас, выставляя вперед двухметровый багор.

Кованое жало с изогнутым крюком на конце предназначалось для растаскивания сцепившихся гладиаторов и вспарывания жил ослабевшим смертникам. Страх лишил движения надзирателя структуры: локти прижаты к туловищу, предплечья заблокированы, плечевой пояс поднят, перекрывая дыхание. Вектор возможной атаки читался за полторы секунды до ее инициации.

Максим скользнул взглядом по телу противника.

Первичная анатомическая оценка:

Рост: 188 см. Масса: около 105 кг.

Центр тяжести смещен назад и влево из-за упора в решетку.

Точка опоры нестабильна: под правой ногой надзирателя лежит выбитый зуб Мяслика и влажный ком глины.

Время реакции с поправкой на панический паралич: 0,45 секунды.

— Брось инструмент, — произнес Максим. Голос прозвучал ровно, без модуляции, как при зачитывании постановления об избрании меры пресечения.

— Я тебя... я тебя на куски разорву! — взвизгнул Варгас и совершил фатальную тактическую ошибку.

Он подался вперед всем корпусом, пытаясь нанести колющий удар багром от груди. Масса оружия утяжелила выпад, лишив его инерционной маневренности. Наконечник пошел вперед по прямой траектории на уровне солнечного сплетения.

Для человека, видевшего сотни кадровых записей ножевых ранений и восстанавливавшего геометрию ударов по направлению раневых каналов, этот выпад выглядел как движение в вязком сиропе.

Максим даже не задействовал резервы маны. Тратить две драгоценные единицы на необученного конвоира было бы непростительным расточительством ресурсов.

Смещение влево на пятнадцать градусов. Корпус скручивается вдоль продольной оси. Жало багра рассекает воздух в двух сантиметрах от ребер, вспарывая край ветхой холщовой рубахи.

Правая ладонь Максима легла на древко сверху, перехватывая импульс движения противника и направляя его дальше, вперед. Левая рука коротким, выверенным движением жестко вошла основанием ладони снизу вверх — точно в нижнечелюстной угол Варгаса, в проекцию бифуркации сонной артерии и каротидного синуса.

Гидростатический удар.

Резкий скачок внутричерепного давления.

Рефлекторное угнетение сосудодвигательного центра.

Глаза надзирателя мгновенно закатились, показав мутные белки с лопнувшими капиллярами. Мышечный тонус исчез, превратив стокилограммового громилу в мешок с мокрым песком. Варгас осел на колени, судорожно скребя ногтями по деревянному древку, но Максим уже выдернул оружие из его обмякших пальцев.

Второй охранник у ворота замер. Рычаг в его руках застыл в полупозиции. Челюсть надзирателя отвисла, из приоткрытого рта тянулась нитка густой слюны.

— Руки на затылок. Колени в грунт, — скомандовал Максим.

Тот подчинился без единого звука. Организм охранника самостоятельно сделал выбор в пользу капитуляции, отключив высшую нервную деятельность и оставив лишь базовый рефлекс подчинения доминантному хищнику.

Максим перевел дыхание и опустил багор. Бесплезная оглобля. Слишком длинное плечо рычага, чудовищный момент инерции, непригодность для работы в ограниченном пространстве. Но вот поясная портупея Варгаса представляла первоочередной оперативный интерес.

Северный присел на одно колено рядом с хрипящим надзирателем и методично, без суесть, расстегнул сыромятные ремни.

* * *

Добыча легла на песок перед Максимом.

Два одинаковых коротких клинка в жестких кожаных ножнах без тиснения — штатное вооружение тюремной стражи нижнего яруса. Рядом — тяжелый поясной тесак с односторонней заточкой, больше похожий на разделочный мясницкий секач, и три узких метательных стержня, закрепленных в отдельных гнездах на предплечье Варгаса.

Перед глазами Максима мгновенно развернулась полупрозрачная лазурная взвесь Системного интерфейса. Шрифты рябили, мерцали микроскопическими артефактами, словно местный информационный конструкт с трудом синхронизировался с сознанием, оперирующим понятиями классической физики и судебной баллистики.

> **[Обнаружен предмет: Пехотный полуклинок гарнизона «Черный Шпиль» (2 шт.)]**

> **Класс:** Оружие ближнего боя / Колюще-рубящее

> **Качество:** Низкое (серое)

> **Материал:** Углеродистая сталь кустарнойковки, зольная закалка

> **Длина клинка:** 28,4 см

> **Масса:** 420 г

> **Прочность:** 38/45

> **Физический урон:** 12–16 ед.

> **Системные модификаторы:**

> *— Штраф к точности при метании: -25% (Оружие не сбалансировано для дистанционного боя)*

> *— Требование Системы: Навык «Владение одноручным клинком (базовый) Ур. 1» (Не освоено)*

> *— Вероятность нанесения критического урона: 3% (Фиксированная системная вероятность)*

> **[Обнаружен предмет: Метательный шип «Жало надсмотрщика» (3 шт.)]**

> **Класс:** Дистанционное метательное оружие

> **Качество:** Обычное (серое)

> **Масса:** 115 г

> **Длина:** 18,0 см

> **Прочность:** 20/20

> **Физический урон:** 8–11 ед.

> **Системный расчет урона:** Зависит от параметра [Ловкость] (Текущий модификатор: 0.8)

Максим задержал взгляд на строках ограничений. Уголок его губ едва заметно дернулся.

— «Штраф к точности минус двадцать пять процентов», — негромко прочел он вслух, пробуя слова на вкус. — «Фиксированная вероятность критического урона — три процента». Какая восхитительная, дремучая схоластика.

Для средневекового обывателя или стандартного пользователя Системы эти цифры являлись непреложным законом мироздания. Они бросали виртуальные кости, уповая на милость генератора случайных чисел, вшитого в структуру реальности. Они верили, что клинок летит в цель благодаря «параметру меткости», а критический урон наносится по воле слепой математической фортуны.

Но Максим Северный пятнадцать лет работал с материальным миром. С миром, где не существовало абстрактных процентов, а действовали три закона Ньютона, уравнение Навье — Стокса, сопротивление материалов и динамика абсолютно твердого тела.

Пуля не спрашивает у мишени разрешения на критическое попадание. Если девятимиллиметровый свинцовый сердечник с начальной скоростью триста сорок метров в секунду входит в височную кость под прямым углом, разрушая пирамиду височной кости и среднюю облопочную артерию, биологический объект прекращает функционировать со стопроцентной вероятностью. Не из-за выпавшего крита. Из-за необратимого гидродинамического разрушения створчатых структур мозга.

То же самое касалось и холодного оружия.

Максим взял один из полуклинков за рукоять.

Тактильный контакт передал ладони богатый спектр информации. Рукоять из прессованной кожи, обмотанная медной проволокой. Намотка неплотная, в межвитковых пазах скопилась засохшая органика и мелкая фракция кварцевого песка. Хват нестабильный — коэффициент трения снижен из-за засаленности.

Он положил клинок обухом на вытянутый указательный палец левой руки, определяя центр масс.

Палец сместился на три сантиметра вперед от гарды, ближе к основанию лезвия. Клинок слегка покачнулся и замер в горизонтальном положении.

— Центр тяжести смещен в дистальную треть относительно гарды, — констатировал Максим, анализируя статический момент. — Момент инерции завышен. При попытке броска хватом за рукоять оружие неизбежно получит избыточный крутящий момент. Угловая скорость вращения превысит линейную скорость поступательного движения.

Система интерпретировала это как «штраф минус двадцать пять процентов». Местный боец, попытавшись метнуть этот нож классическим спортивным или полуоборотным способом, обнаружил бы, что на дистанции в семь метров клинок приходит в мишень плашмя или рукоятью, теряя до восьмидесяти процентов кинетической энергии. И боец списал бы это на отсутствие «навыка».

— Но оружие летит не по воле навыка. Оно подчиняется внешней баллистике, — прошептал Северный.

Он взял клинок двумя пальцами — большим и указательным — за лезвие, чуть выше точки баланса.

Обух имел толщину пять миллиметров у основания и клиновидно сужался к острию. Спуски прямые, скандинавского типа, угол сведения острия — около двадцати восьми градусов. Это была геометрия не кухонного ножа, а бронебойного наконечника, рассчитанного на расщепление колец кольчужного полотна или пробитие проваренной воловьей кожи.

Масса — четыреста двадцать граммов. Для метательного снаряда это внушительный вес. В земной практике армейские метательные ножи редко превышали триста граммов. Большая масса означала два фактора: колоссальную кинетическую энергию при соударении и высокую устойчивость к сносу ветром, но одновременно требовала строго согласованной работы кинематической цепи метателя.

* * *

Прежде чем приступить к калибровке оружия, Максиму требовалось определить базовые физические константы этого сектора пространства.

Система могла изменить названия и натянуть поверх материи цифровой саван интерфейса, но базовые взаимодействия элементарных частиц обязаны были сохранять стабильность, иначе органическая белковая жизнь просто распалась бы на субатомном уровне.

Северный поднял с земли круглый базальтовый окатыш размером с грецкий орех.

Он встал в полный рост. Его рост составлял ровно сто восемьдесят два сантиметра. Расстояние от основания ладони опущенной горизонтально руки до поверхности арены — ровно сто сорок сантиметров.

Максим разжал пальцы.

Камень сорвался вниз. В тот же миг в сознании Северного включился встроенный хроноанализатор — не системная магия, а вьезшаяся в подкорку привычка эксперта-криминалиста, тренированная годами работы с высокоскоростными видеозаписями баллистических стендов.

Раз. Падение.

Контакт с поверхностью.

Фиксация временного интервала.

Время падения: приблизительно 0,52 секунды.

Максим мгновенно провел расчет в уме:

$$h = \frac{gt^2}{2} \implies g = \frac{2h}{t^2}$$

$$g = \frac{2 \times 1,4}{(0,52)^2} = \frac{2,8}{0,2704} \approx 10,35 \text{ м/с}^2$$

Ускорение свободного падения в этом мире составляло около десяти целых четырех десятых метра на секунду в квадрате. Примерно на пять с половиной процентов выше земного стандарта.

— Зафиксировано, — отметил Максим. — Траектория параболы будет круче. Провисание снаряда на дистанциях свыше десяти метров наступит раньше на четыре-шесть сантиметров относительно привычной мышечной памяти. Требуется упреждение по вертикали.

Следующий шаг: плотность и вязкость среды.

Максим набрал в горсть мелкую песчаную взвесь и разжал кулак, позволяя ветру выдувать крупинки сквозь пальцы. Струя песка отклонилась на юго-восток под углом около двенадцати градусов. Скорость воздушного потока у поверхности — не более двух метров в секунду. Влажность низкая, температура воздуха — порядка двадцати четырех градусов по Цельсию. Плотность воздуха близка к стандартной земной: около 1,2 килограмма на кубический метр. Барометрическое давление в норме — перепонки не давит, расширения легочных альвеол не наблюдается.

— Среда квазистандартная. Аэродинамическое сопротивление формы стабильно.
Теперь — сам метательный снаряд.

Максим взял в правую руку первый пехотный полуклинок.

Существует три фундаментальных метода метания клинкового оружия:

1. *Оборотный (многооборотный)* — традиционный цирковой и спортивный метод. Клинок совершает полные обороты вокруг своего центра масс. Главный недостаток с точки зрения боевого применения: жесткая привязка дистанции к количеству оборотов. Ошибка в определении расстояния до цели всего на тридцать сантиметров приводит к тому, что нож приходит в преграду рукоятью или плашмя. В условиях реального боестолкновения, где цель непрерывно маневрирует, это фатально.

2. *Полуоборотный* — нож удерживается за лезвие и совершает половину оборота (180 градусов) до цели. Эффективен на дистанциях от трех до пяти метров, но требует смены хвата при переходе в ближний бой.

3. *Безоборотный (волновой, инерционный)* — метод, при котором клинок стабилизируется в полете за счет схода с пальца и направленного импульса всего тела, совершая не вращательное, а квазистационарное плоскопараллельное движение. Угол встречи острия с мишенью остается постоянным на всей рабочей дистанции.

Для не сбалансированного системного тесака с тяжелым клинком и оштрафованной точностью существовало лишь одно инженерное решение: **безоборотный бросок с верхним сходом по направляющей плоскости указательного пальца.**

Максим сформировал хват.

Указательный палец лег точно на обух клинка, превращаясь в продолжение прицельной линии. Большой и средний пальцы зажали лезвие с боков в районе центра масс, образуя жесткий суппорт. Безымянный и мизинец подогнуты к ладони.

В таком положении нож переставал быть свободным телом. Он становился продолжением лучевой кости предплечья.

Северный встал в боевую стойку. Левая нога впереди, развернута на тридцать градусов внутрь. Правая — сзади, на носке, готовая принять и транслировать толчковый импульс от грунта через фасции голени, четырехглавую мышцу бедра, скручивание таза и широчайшую мышцу спины прямо в плечевой сустав.

Кинематическая цепь человеческого тела — это сложный многозвенный маятник. Системные лучники и мечники двигались дискретно, активируя навыки-скрипты, в которых анимация предшествовала результату. Максим же работал по принципу замкнутого биомеханического контура.

Взгляд сфокусировался на деревянном столбе ограждения в девяти метрах от него. На уровне полутора метров от земли в сухой лиственничный брус был вбит толстый железный крюк для подвешивания факелов. Вокруг крюка виднелась круглая отметина от сажи диаметром около пяти сантиметров.

Идеальная баллистическая мишень.

Параметры огневой задачи:

Дистанция: 9,2 метра.

Превышение цели: +0,15 метра.

Гравитационная поправка ($g = 10,35$): 4,8 см вниз.

Ветровой снос: пренебрежимо мал на данной дистанции.

Масса снаряда: 0,42 кг.

Требуемая начальная скорость: не менее 18 м/с.

Требуемая кинетическая энергия на срезе:

$$E_k = \frac{mv^2}{2} = \frac{0,42 \times 18^2}{2} = \frac{0,42 \times 324}{2} \approx 68 \text{ Дж}$$

Шестьдесят восемь джоулей.

Энергия хорошего арбалетного болта или тяжелой пули из травматического пистолета, сконцентрированная на площади острия менее половины квадратного миллиметра.

Давление в точке контакта:

$$F \gg P \implies \text{сотни мегапаскалей, превосходящие предел текучести сырой древесины и мягких сплавов.}$$

Максим не стал делать замаха. Замах выдает намерение и рассеивает мышечный импульс.

Движение началось с толчка правой стопы. Волна механического напряжения прокатилась по телу: бедро — корпус — плечо. Рука не швыряла нож — она выталкивала его вперед, словно поршень дизельного двигателя, по прямой линии, строго в горизонтальной плоскости.

В финальной фазе движения, когда кисть пересекла линию взгляда, Максим не стал делать хлесткого движения запястьем. Напротив — лучезапястный сустав остался монолитно заблокирован.

Указательный палец на обухе сработал как направляющий рельс ствола. В момент, когда клинок покидал пальцы, подушечка указательного мягко скользнула по гладкой стали, компенсируя паразитный крутящий момент, стремившийся завалить острие вверх.

Сход.

Сталь сорвалась с ладони без единого шороха.

Никакого вращения в полете. Клинок шел сквозь плотный воздух арены как оперенная стрела, чуть приподняв хвостовик рукояти на три градуса для создания аэродинамической подъемной силы.

ВЖИХ.

Глухой, сочный звук расколовшегося дерева хлестнул по ушам надзирателей.

Клинок вошел точно в центр копотного круга, в двух миллиметрах от железного крюка. Лиственничный брус толщиной в двадцать сантиметров вздрогнул. Сталь погрузилась в волокна на восемь сантиметров — почти на треть всей длины лезвия, выбив с обратной стороны фонтан крупных щепок. Рукоять мелко, вибрирующе звенела, рассеивая остаточный резонанс.

Перед глазами Максима мгновенно взвилось системное сообщение. Строки текста мерцали тревожным багрово-синим пламенем, словно логические блоки управляющей матрицы столкнулись с непреодолимой синтаксической ошибкой:

> **[Внимание! Зафиксировано дистанционное поражение мишени нестандартным способом]**

> **Расчет Системы:** Вероятность попадания без профильного навыка составляла: 4,12%

> **Расчет Системы:** Вероятность критического заглубления: 0,00%

> **Фактический результат:** Абсолютное попадание в геометрический центр цели. Заглубление: 82 мм (Превышение базового пробития на 310%).

> **Ошибка интерполяции данных:** *Вектор движения снаряда не содержит фазы ротационной дестабилизации. Штраф к точности (-25%) аннулирован физическим фактором схода.*

>

> **[Внимание! Инициирована процедура адаптации навыка под параметры носителя...]**

> **Сформирован уникальный подпротокол:** «Баллистика слепого вектора (Безоборотный импульс) — Ур. 1»

> **Тип:** Пассивный / Модификатор кинетической передачи

> ****Эффект:**** При ручном расчете траектории игнорируются системные штрафы кривизны баланса оружия. Физический урон пересчитывается по формуле чистой кинетической энергии ($E = mv^2/2$) с множителем пенетрации острия.

Максим хмыкнул, скупно зафиксировав факт появления системной записи, и даже не подумал радоваться.

Система просто дала ярлык тому, что во вселенной существовало за миллиарды лет до ее появления: закону сохранения импульса. Она попыталась ассимилировать законы Ньютона, притворившись, что это ее щедрый дар беглому рабу.

— Жалкая попытка подогнать реальность под костыли программного кода, — констатировал он.

* * *

Надзиратель, сидевший на коленях у заклинившего ворота, медленно повернул голову к вибрирующему в бруске клинку. В его глазах первобытный страх перед физической силой сменился суеверным ужасом перед непостижимым.

— Ты... ты даже не смотрел... — прохрипел он, вжимая голову в плечи. — Нож так не летает. Это не магия... От тебя не фонит эфиром. Кто ты такой?

Максим шагнул к парапету, извлекая второй пехотный клинок и три метательных шипа.

— Я следственная группа в одном лице, — ответил Северный, методично размещая шипы между пальцами левой руки. — И сейчас мы переходим к сбору свидетельских показаний.

Он не успел сделать следующий шаг к воротам.

Сверху, со стороны восточной галереи, где под навесом из полосатой парусины располагались ложи распорядителей и патрициев, раздался пронзительный, визгливый звук медного сигнального рожка.

Три коротких сигнала, один протяжный.

Боевая тревога гарнизона внутреннего периметра.

На каменных мостках второго яруса, на высоте семи метров над песком арены, загрохотали подкованные железом сапоги.

Из тени арочных пролетов выметнулись четверо. Двое — в тяжелых чешуйчатых панцирях с ростовыми щитами-павезами, перекрывающими лестничный спуск. И двое стрелков.

Максим мгновенно зафиксировал оружие в руках стрелков.

Не арбалеты. Композитные рекурсивные луки степного типа — короткие, усиленные роговыми пластинами и сухожилиями. Оружие скоротечного ближнего боя, оптимизированное для работы с галерей по живой силе на дистанциях до пятидесяти метров.

— Взять его живым! — донесся сверху истеричный крик патриция в шелковом одеянии.

Тот самый вельможа перегнулся через мраморный парапет ложи. Лицо аристократа пошло багровыми пятнами, тонкие пальцы с массивными перстнями судорожно сжимали резной бортик. Рядом с ним начальник гарнизона в начищенном кирасирском доспехе уже отдавал команды жестами.

— Прострелить колени! Прижать к песку! Этот червь должен сдохнуть на дыбе на глазах у всего города!

Первый стрелок шагнул к перилам мостков.

Опытный боец. Никакой спешки. Левое плечо вперед, стрела уже наложена на тетиву. Захват тремя пальцами средиземноморского типа.

Максим включил внутренний анализ угроз.

Дистанция по гипотенузе: 14,6 метра.

Угол места цели: +28 градусов.

Стрела: деревянный древко (предположительно ясень), кованый четырехгранный наколеник срезного типа.

Натяжение лука: около 25–28 килограммов.

Начальная скорость стрелы: порядка 55–60 м/с.

Подлетное время: 0,25–0,28 секунды.

Это было быстрее, чем скорость бега любого немодифицированного гуманоида. Сместиться по песку с траектории после схода стрелы было биологически невозможно: время сокращения скелетных мышц человека составляет минимум 0,1 секунды, плюс фаза преодоления инерции покоя.

Но стреляет не лук. Стреляет стрелок.

Максим смотрел не на наконечник стрелы. Он смотрел в зрачки лучника, на натяжение фаланг его пальцев и наклон плечевой оси.

В баллистике существует понятие «линия прицеливания». До тех пор, пока стрела на тетиве, ее будущее положение в пространстве жестко детерминировано положением костей и суставов стрелка.

Пальцы лучника побелели — критическая фаза дотяга.

Максим не стал уклоняться. Он скорректировал собственную биомеханику.

В его правой руке находился второй пехотный клинок. В левой, веером между пальцами — три галеных стальных шипа Варгаса.

Один пункт маны.

Активация перцептивного хроно-сдвига.

Мир не остановился — он загустел. Звуки просели в басовый регистр, превратившись в глухой утробный гул. Визг патриция растянулся в низкий рев раненого моржа. Песчинки, поднятые сквозняком у ног Максима, зависли в воздухе, вращаясь с величественной неторопливостью микропланет.

Стрелок на галерее разжал пальцы.

Тетива хлестнула по роговой накладке лука, выбросив вперед порцию сжатого воздуха. Древко стрелы изогнулось в горизонтальной плоскости — классический лучный парадокс, волнообразная деформация древесины при передаче стартового импульса. Стрела пошла по крутой нисходящей траектории, метя Максиму в левую бедренную кость, чуть выше коленного сустава.

Траектория была идеальной. Через четверть секунды наконечник раздробил бы надколенник.

Но в этой замедленной до предела реальности Максим уже завершал собственное баллистическое уравнение.

Он не стал сбивать стрелу — кинетическая энергия летящего снаряда массой тридцать граммов на скорости шестьдесят метров в секунду отклонила бы нож или расколола его.

Максим шагнул вперед и вправо ровно на сорок сантиметров, разворачивая корпус в профиль.

Стрела прошила воздух там, где сотую долю секунды назад находилось его бедро, и с глухим треском вонзилась в песок на глубину ладони, бешено вибрируя оперением.

Одновременно с шагом правая рука Северного вышла на рабочую дугу.

Цель: лучник на мостках.

Поправка на угол места цели (+28 градусов): гравитационная составляющая частично компенсируется вектором броска.

Поправка на баллистический коэффициент клинка при броске снизу вверх.

Мышцы спины Максима сработали как распрямившаяся стальная рессора.

Никакого кручения. Безоборотный вход. Клинок сорвался с указательного пальца под острым углом к горизонту, вспарывая восходящие потоки горячего воздуха арены.

Вторым темпом, с интервалом в 0,08 секунды, левая рука Максима хлестким щелчком отправила вслед за клинком первый стальной шип.

> **Текущий запас маны:** 1/3

Максим даже не взглянул на системные окна. Он просто смахнул их периферическим зрением, как назойливую рекламу на терминале криминалистической лаборатории.

Его внимание было приковано к траектории падения лука первого стрелка.

Деревянно-роговой композит падал вниз, вращаясь вокруг центрального узла рукояти.

Северный сделал три быстрых, расчетливых шага вперед, вытянул левую руку и поймал лук за рукоять в полуметре от песка арены, мягко погасив остаточный импульс падения движением предплечья. Следом за луком к его ногам шлепнулся кожаный колчан, сорвавшийся с плеча мертвого лучника.

Двадцать стрел. Заводская стандартизация. Оперение из гусиного пера, прямые наконечники, идеальная балансировка.

Максим поднял колчан, перекинул ремень через плечо и наложил первую стрелу на тетиву.

Его взгляд медленно, неумолимо поднялся к ложе патриция.

Там, за мраморным парапетом, аристократ в разорванном шелке сползал по полированному полу, пытаясь укрыться за спинами телохранителей. Начальник гарнизона выхватил тяжелый палаш, но его клинок заметно подрагивал. Офицер смотрел на гладиатора внизу и понимал то, чего не мог понять гражданский чиновник: дистанция в двадцать метров больше не являлась защитой.

Максим плавно натянул тетиву к правому углу челюсти.

Указательный палец коснулся губ — классический олимпийский замок. Локоть правой руки ушел строго назад, выстраивая кости предплечья и плеча в единую компрессионную линию. Мышцы спины замкнулись.

— Второй фигурант, — произнес Максим. Голос разрезал мертвую тишину арены, усиленный каменной акустикой полукруглой чаши. — Вы обвиняетесь в организации незаконного удержания лиц, фальсификации судебных приговоров и использовании рабского труда в корыстных целях.

Тетива натянулась до предельных семидесяти фунтов. Роговые пластины лука глухо закрипели, аккумулируя потенциальную механическую энергию упругой деформации.

— Попытка скрыться с места проведения следственных действий, — тихо добавил следователь, совмещая острие стрелы с переносицей застывшего в ужасе офицера, — будет расценена как вооруженное сопротивление при задержании. Со всеми вытекающими баллистическими последствиями.

Глава 4. Слепой Вектор в деле

Баллистическая кривая легла в сознание идеально выверенным отрезком — тонкой, фосфоресцирующей лазурью нитью, натянутой между острием заводского наконечника и костной структурой лобной доли начальника гарнизона.

Следователь не моргал. Вторичные аккомодационные мышцы хрусталика зафиксировали фокусное расстояние на отметке девятнадцать целых и четыре десятых метра. Воздушный поток над ареной, согретый дыханием десяти тысяч глоток и жаром раскаленного полуденного песка, давал восходящую термическую погрешность в полтора миллиметра на каждые пять метров дистанции. Поправка на боковой сквозняк из южных ворот — две угловые минуты влево.

Пальцы правой руки, замкнутые на тетиве в классическом средиземноморском хвате, не дрогнули ни на микрон.

Офицер на трибуне медленно, будто преодолевая сопротивление застывающего эпоксидного клея, поднял свободную левую руку. Тяжелый палаш в его правой руке опустился, звякнув о мраморный парапет. Он был военным человеком и умел читать язык тела. Он видел, что перед ним не взбунтовавшийся раб и не упоенный кровью гладиатор. На него смотрел хладнокровный ликвидатор, методично заполняющий формуляр неизбежной казни.

— Отставить! — сиплый, сорванный крик офицера эхом прокатился по амфитеатру. — Всем постам... опустить оружие! Назад, придурки, он спустит тетиву!

Патриций в разорванном шелке судорожно всхлипнул, забившись под сиденье из слоновой кости, и заскреб ногтями по полу, нащупывая аварийный рычаг потайного шлюза. Раздался глухой щелчок противовесов. В задней стене ложи провернулась тяжелая бронзовая плита, открывая зев эвакуационного колодца, ведущего в нижний служебный горизонт цирка.

Максим плавно, не сбивая дыхания, перевел вектор натяжения. Мышцы спины расслабились на одну треть. Лук не выстрелил — сброс потенциальной энергии произошел под полным контролем предплечья.

[Внимание: Фигурант №1 (Статус: Гражданский заказчик) покинул периметр открытой зоны задержания]

[Вектор перемещения: Вертикальный дренажно-эвакуационный ствол №4 -> Подуличный распределительный коллектор Сектора «Омега»]

[Инкриминируемая статья: Статья 112 УК СЗРИ (Побег из-под стражи при отягчающих обстоятельствах)]

— Разумное решение, капитан, — негромко произнес Максим, глядя на офицера. Голос следователя не повысился ни на децибел, но в наступившей гробовой тишине арены его услышали даже на верхних ярусах плебейских скамей. — Ваше содействие следствию будет занесено в протокол предварительного дознания как смягчающее обстоятельство. Оставайтесь на месте до прибытия дежурной группы судебных приставов. В противном случае квалификация ваших действий будет изменена на соучастие.

Не дожидаясь ответа, Максим развернулся на опорной пятке и скользящим шагом направился к ближайшему служебному люку арены — решетчатому техническому зеву, откуда всего десять минут назад выпускали бойцовых псов.

Двадцать стрел в колчане. Лук композитный, семидесятифунтовый, с отличным коэффициентом упругости. Запас прочности тетивы — девяносто два процента.

Хроно-резерв: стабильный.

Когнитивный отклик: номинальный.

Северный опустился на одно колено у чугунной решетки, ухватился за кольцо замка и, подключив гидравлический импульс бедренных миофибрилл, с глухим скрежетом сорвал

пломбу запорного механизма. Тяжелая створка откинулась наружу, подняв облачко сухой ржавчины и терпкого запаха застарелой крови, нечистот и сырого камня.

Внизу зияла абсолютная, плотная тьма.

Максим скользнул в проем, бесшумно спружинив на подушечки стоп при приземлении на влажные плиты нижнего яруса. Глубина падения — три метра двадцать сантиметров. Ударный импульс полностью погашен голеностопом.

Решетка над головой захлопнулась под собственным весом. Естественный свет арены отсекся, превратившись в узкую полосу слепящих солнечных квадратов высоко наверху, а затем и вовсе исчез, когда Максим завернул за первый же угол траверсы.

Он оказался в центральном транспортном туннеле гипогея. Коридор представлял собой замкнутое фортификационное пространство: ширина ровно три метра двенадцать сантиметров, высота до замкового камня полуциркульного свода — два метра восемьдесят пять сантиметров. Стены сложены из грубо обработанного туфа и базальтовых плит, скрепленных древним пуццолановым цементом. Влажность воздуха — восемьдесят семь процентов. Температура — плюс двенадцать по Цельсию. Капли конденсата падали с потолка с ритмичной периодичностью: один шлепок каждые четыре целых и две десятых секунды.

И главное: здесь царила абсолютная, нулевая оптическая видимость.

Тьма была настолько густой, что сетчатка человеческого глаза, лишенная квантов света, начала генерировать паразитные вспышки зрительного шума — фосфены. Обычный боец в таких условиях был бы абсолютно слеп и беспомощен, вынужденный зажигать факел или активировать световые артефакты, мгновенно превращая себя в идеальную мишень.

Максим Северный закрыл веки.

В темноте физические глаза только мешали. Они пытались цепляться за пустоту, посылая в кору головного мозга хаотичные импульсы паники. Следователь переключил восприятие на альтернативный сенсорный контур.

[Активация подсистемы: «Слепой Вектор» (Уровень 14)]

[Режим: Акустико-пространственная эхолокация / Кинематическая триангуляция]

[Пассивный хроно-анализ задержки отраженных волн: Включен]

[Частота дискретизации сенсорного поля: 48 000 Гц]

Тончайший щелчок ногтя Максима по роговому плечу лука послал в пространство микроскопический сферический звуковой фронт.

Щелк.

Звуковая волна побежала по базальтовым стенам коридора со скоростью триста сорок метров в секунду. Ударилась о шероховатости камня, отскочила от металлических колец на стенах, скользнула по влажному полу, резонировала в вентиляционных нишах и вернулась обратно к барабанным перепонкам следователя.

В его сознании мертвая чернота коридора мгновенно взорвалась трехмерным чертежом.

Белые, ультрамариновые и серебристые векторные линии очертили контуры коридора. Максим видел каждую трещину в растворе между базальтовыми блоками, каждую выступающую шляпку железного костыля, лужицы маслянистой жидкости на полу, уклон дренажного желоба.

Но главное — звуковая волна на дистанции тридцать один метр встретила три аномальные преграды, поглотившие и исказившие акустический импульс.

Три биологических объекта.

Они стояли неподвижно, грамотно рассредоточившись по сечению коридора. Профессионалы. Никакого лязга доспехов, никакого тяжелого дыхания, никакого запаха дешевого табака или пота. Профессиональная ликвидационная группа прикрытия, оставленная патрицием для зачистки преследователей.

[Тактический анализ зоны боестолкновения]

Дистанция до контакта: 31.4 метра.

Ширина коридора: 3.12 м.

Препятствия прямой видимости: Частичный излом трассы коридора под углом 7° вправо на отметке 22 метра.

Идентификация целей:

Цель №1 (Фронт-центр): Высота 194 см, масса ~125 кг (с учетом экипировки). Широкий абрис. В левой руке — ростовой каплевидный щит (павеза) из композитного дуба, обитый железом. Перекрывает 82% фронтальной проекции. Дыхание: 8 циклов в минуту, фармакологически замедленное. Статус: Тяжелый штурмовик/Заслон.

Цель №2 (Левый фланг, верхний ярус): Высота 172 см, масса ~68 кг. Позиция: подвес на двух скальных крюках под сводом потолка на стыке блоков. Мышечный тонус экстремально высокий. В руках — парные клинки малой массы (стилеты/кинжалы с зубчатой заточкой). Статус: Загонщик/Ликвидатор ближнего боя.

Цель №3 (Тыл, глубина 34 метра, правый карман дренажной камеры): Высота 181 см, масса ~80 кг. Сидячее положение на одном колене. В руках удерживается блочный рычажный арбалет тяжелого натяжения. Прицельная линия направлена в центральную ось туннеля на высоте 1.5 метра от пола. Статус: Стрелок прикрытия.

«Классическая "клещевая" засада в стесненном объеме, — сухо зафиксировал Максим, перекаывая в пальцах древко первой стрелы. — Штурмовик принимает на себя первичный удар или блокирует прорыв. Стрелок производит расстрел через бойницу над кромкой щита. Загонщик падает на голову преследователю в момент сближения с павезой. Координация жесткая, завязана на радиомолчании или тактильных сигналах».

У них было неоспоримое преимущество: они знали конфигурацию коридора наизусть, заняли глухую круговую оборону и ждали, пока жертва сделает шаг вперед и выдаст себя звуком шагов или лучом фонаря.

Они не учли одного. Максим Северный не собирался идти вперед. И ему не был нужен свет.

Пальцы следователя скользнули по наконечнику стрелы. Заводской граненый стальной конус. Твердость по Роквеллу — около 58 единиц. Вес — двадцать два грамма. Древко — прямослойный ясень, обработанный водоотталкивающим воском.

Прямой выстрел в щитовика бессмысленен. Дубовая доска толщиной в два дюйма, усиленная стальной полосой и, скорее всего, демпфирующей зачарованной кожей, погасит кинетическую энергию стрелы с семидесятифунтового лука без пробития.

Стрелок в глубине скрыт за изгибом стены и тушей штурмовика.

Загонщик под потолком укрыт за поперечной балкой кабельного коллектора.

Прямых траекторий не существовало.

«Угол падения равен углу отражения, — в сознании Максима активировался модуль тригонометрического моделирования. — С поправкой на пластическую деформацию наконечника, коэффициент трения базальта и потерю кинетического момента при первом контакте».

[Моделирование вектора №1: «Тройной каскад»]

Точка ввода: Правая стена, координата X: +1.56, Y: +12.40, Z: +2.15.

Угол атаки: 34.2°

Материал контакта: Базальтовый монолит со следами гидроизоляционной смолы.

Расчетный рикошет: Ударная плоскость потолочного свода -> Отражение вниз под углом 51° -> Мертвая зона за подвесной балкой.

Целевая точка: Шейно-ключичное сочленение Цели №2 (Загонщик под потолком).

Вероятность летального поражения: 94.6%.

Потеря кинетической энергии при двойном рикошете: 31.8%.

Остаточная кинетическая энергия: 62 Джоуля. Достаточно для глубокой пенетрации мягких тканей и рассечения сонной артерии.

Максим сделал вдох. Ровно на одну треть объема легких.

Диафрагма зафиксирована. Мышцы кора образуют жесткую биомеханическую станину.

Лук поднялся во тьме. Правая рука отвела тетиву назад. На этот раз — не к углу челюсти, а чуть ниже, к основанию ключицы, изменяя плоскость горизонтального схода снаряда на одиннадцать градусов.

Мышечный слух уловил едва заметное движение под потолком в двадцати метрах впереди: ассасин перенес вес с одной руки на другую, готовясь к прыжку. Металл его разгрузочного карабина скрипнул о камень. Этот звук длился всего четыре миллисекунды, но для следователя он стал финальным триггером подтверждения координат.

Пальцы разомкнулись.

Хлоп!

Тетива хлестнула по воздуху, породив хлесткий звуковой хлопок, мгновенно отразившийся от стен коридора.

Для сидевших в засаде нападающих этот звук прозвучал безумием: преследователь выстрелил наугад в сплошную темноту, даже не попытавшись осветить цель. Штурмовик инстинктивно вжал голову в плечи за кромку щита. Стрелок в глубине прижался к прикладу арбалета, выжидая вспышки ответного движения.

Стрела понеслась сквозь черноту. Но не по прямой оси туннеля.

Она ударила в правую стену на высоте двух метров с оглушительным снопом искр. Граненый стальной наконечник, войдя в контакт с неподатливым базальтом под острым углом в тридцать четыре градуса, не раскололся — закаленная инструментальная сталь скользнула по полированной плоскости камня, содрав слой смолы и выкрошив миллиметровый след кремнезема.

Вектор движения мгновенно преломился.

С визгливым, воющим рикошетом стрела взмыла по крутой диагонали вверх, к замковому камню свода. Второй удар — сухой, короткий, похожий на щелчок кнута. Отскочив от потолка, потеряв часть стабилизирующего оперения, но сохранив вращательный момент вокруг продольной оси, стрела рухнула вертикально вниз, огибая балку кабельного ввода прямо в слепую зону засады.

Хруст пробиваемых связок и хрящей прозвучал громче любого крика.

Стальной наконечник вошел загонщику точно в надключичную ямку, перебил подключичную артерию и заклинил в теле первого грудного позвонка.

Человек под потолком даже не успел понять, откуда пришла смерть. Его легкие мгновенно заполнились хлынувшей кровью, выбив из горла лишь влажный, булькающий сип. Пальцы разжались. Тело ассасина сорвалось с крюков и с тяжелым, мокрым шлепком рухнуло на каменный пол коридора, подняв волну брызг из сточной канавы.

[Фиксируется нейтрализация объекта: Цель №2]

[Нанесено повреждений: Критический урон (Разрыв магистрального сосуда, шок IV степени)]

[Опыт за процессуальную ликвидацию: +480 XP]

[Статус цели: Эксгумация не требуется / Летальный исход]

— Что за нахер?! — глухо рыкнул штурмовик впереди, среагировав на падение напарника за своей спиной.

Его нервы, до этого скованные железной дисциплиной, дали секундную трещину. Он не видел траектории. Он слышал два удара по стенам и мгновенную гибель бойца, находившегося в идеальном укрытии.

В этот же момент стрелок в дренажном кармане совершил фатальную тактическую ошибку. Потеряв визуальный и звуковой контакт с загонщиком, он запаниковал и нажал на спуск арбалета, целясь в предполагаемую точку выстрела Максима — туда, где долю секунды назад шелкнула тетива.

Тяжелый четырехгранный стальной болт с визгом пропорол воздух по центру коридора. Но Максима там уже не было.

В ту самую миллисекунду, когда тетива лука выпустила первую стрелу, следовательно совершил низкий латеральный шаг влево, мягко перекатившись через плечо по мокрым плитам пола. Движение было рассчитано с прецизионной точностью: арбалетный болт пролетел в тридцати сантиметрах над его спиной и с грохотом впился в каменную стену далеко позади, раскрошив гранит на глубину пяти сантиметров.

Максим вышел из переката на одно колено, уже удерживая в пальцах вторую стрелу.

[Анализ акустической сигнатуры выстрела Цели №3]

Тип оружия: Скорострельный рычажный арбалет тяжелого класса.

Время перезарядки механизма натяжения: 3.4 секунды.

Уязвимое окно: 2.8 секунды до фиксации следующего болта на направляющей.

Позиция Цели №3: Смещена на 15 см вправо после отдачи. Зона поражения открыта через нижний технологический просвет павезы Штурмовика.

Штурмовик в панике начал смещаться назад, пытаясь закрыть брешь и перекрыть образовавшийся угол обстрела, но тяжелая павеза обладала огромным моментом инерции. Массивный лист дерева и железа качнулся, приоткрыв на высоте трех сантиметров от пола нижний опорный срез — зазор между лезвием щита и базальтовой плитой.

Для обычного стрелка этот зазор был абсолютно недостижим. Пустить стрелу по полу коридора невозможно: оперение сойдет стабилизацию, наконечник зарывается в неровности камня, древко сломается при первом же касании плит.

Если стрелять стандартно.

Максим перевернул лук в горизонтальную плоскость. Хват изменился: пальцы захватили стрелу у самого среза оперения, создавая искусственный эксцентриситет натяжения.

— Второй фигурант, — хладнокровно произнес следователь в пустоту коридора. — Нарушение правил применения метательного оружия в замкнутых помещениях. Превышение пределов необходимой самообороны.

[Моделирование вектора №2: «Стерлинговский рикошет»]

Угол атаки к плоскости пола: 4.1° (Сверхнастильная траектория скольжения).

Точка касания: Гладкая базальтовая плита дренажного слива (коэффициент трения 0.08).

Эффект: Касательное динамическое отскакивание с сохранением вращательного импульса (эффект гидродинамического глиссирования по тонкой пленке конденсата).

Точка поражения: Подколенное сухожилие и малоберцовый нерв правой опорной ноги Цели №1.

Спуск.

Стрела ушла горизонтально, в полтора сантиметрах над полом.

Она не летела в воздухе — она буквально скользила на воздушной подушке, сжатой между древком и тонким слоем воды на плитах. В двадцати метрах от стрелка оперение чиркнуло по влажному базальту, породив плоскую волну брызг, но вместо того чтобы зарыться в пол, наконечник отскочил под тупейшим углом вверх — ровно в трехсантиметровый зазор под нижней кромкой гигантской павезы.

Клак-хрясь!

Стальное перо пробило кожаный сапог штурмовика сзади, в районе ахиллова сухожилия, пропороло связки и намертво заклинило между пяточной и таранной костями.

Штурмовик взвыл. Звериный, полный нечеловеческой боли крик разорвал акустику подземелья. Вес тяжелого доспеха и массивного щита, мгновенно лишившийся правой точки опоры, сыграл против него самого: многопудовая павеза завалилась вправо, увлекая за собой потерявшего равновесие гиганта.

Он рухнул вперед и набок, выставив левое плечо.

Глухая фронтальная оборона коридора перестала существовать.

[Фиксируется критическое нарушение мобильности: Цель №1]

[Статус: Выведен из боевого порядка / Болевой шок II степени]

[Открытие прямого сектора обстрела тыловой зоны: 78%]

Теперь перед Максимом открывался чистый ствол коридора прямо в дренажный карман, где сидел стрелок.

Арбалетчик уже закончил взведение рычага. Щелкнул храповик ворота, натягивая толстую витую тетиву из бычьих жил. В темноте блеснул граненый наконечник бронебойного болта. Стрелок понимал, что он следующий. Он слышал падение тяжелого щита, слышал вопли искалеченного напарника и теперь действовал на чистых рефлексах профессионального убийцы.

Он не стал прицеливаться в темноту. Он переключил арбалет в режим карточного рассеивания — нажал на предохранительный фиксатор магазина, освобождая кассету с тремя расщепленными флешеттами, предназначенными для зачистки тесных пространств.

Один выстрел — и весь коридор на дистанции двадцать метров превратится в зону сплошного поражения сотнями секущих осколков.

Времени на подготовку третьего расчетного рикошета не оставалось. Физическое время до нажатия спускового крючка арбалетчиком составляло ровно ноль целых тридцать восемь сотых секунды.

Максим включил субъективную компрессию времени.

[Активация: «Хроно-сдвиг: Микро-дискретность»]

[Субъективное замедление локального континуума: 1 к 8]

[Расход запаса Хроно-энергии: 15 единиц в секунду]

Капли конденсата, падающие с потолка, застыли в воздухе прозрачными подвешенными сферами, внутри которых дрожали перевернутые отражения базальтовых блоков. Звук стога раненого штурмовика превратился в утробный, низкий гул китового рева, тянущийся на басовых обертонах.

Воздух стал густым, маслянистым, сопротивляющимся любому резкому жесту.

Максим не стал тянуться за третьей стрелой в колчан за спиной. Это заняло бы ноль целых четыре десятых секунды по хронометру внешнего мира — слишком долго.

Его левая рука, державшая лук, резко сместилась вперед. Пальцы правой руки подхватили ту самую стрелу, которую он удерживал в резерве между указательным и средним пальцами при наложении первой.

Накладывание на тетиву. В темноте. Без визуального контроля.

Паз хвостовика щелкнул по обмотке тетивы с абсолютной кинестетической выверенностью.

Но стрелок в нише не был на линии прямого огня. Падая, раненый штурмовик перегородил центральную ось своим телом и завалившимся щитом, образовав баррикаду из вороненой стали и бьющегося в конвульсиях мяса.

Прямой траектории к арбалетчику по-прежнему не было.

«Рикошет через чугунную решетку фанового стока, — холодная мысль следователя прочертила в остановившемся времени новую трассу. — Угол тридцать градусов к поверхности чугуна. Раскрытие решетки дает целевой дифракционный коридор шириной девять сантиметров».

Максим натянул тетиву.

В замедленном мире роговые пластины лука расходились с глухим треском напрягающихся внутренних волокон. Наконечник стрелы замер, глядя не на врага, а в пол — в полуметре от поверженного щитовика, прямо в ржавую чугунную решетку дренажного люка, вмонтированную в сточный желоб.

[Параметры баллистического решения №3]

Цель: Фигурант №3 (Стрелок-арбалетчик).

Опорная точка рикошета: Третье ребро чугунной колосниковой решетки.

Твердость материала: Высокая (хрупкий серый чугун с коррозионным износом).

Поправка на деформацию ребра: Разворот плоскости отражения на 12° в горизонтальной плоскости.

Финальная точка: Запястный сустав правой руки, удерживающей спусковую скобу арбалета.

— Оружие на пол, — беззвучно, одними губами произнес Максим в застывшем воздухе.

Выстрел.

Стрела сорвалась с тетивы. В режиме хроно-сдвига было видно, как древко изгибается синусоидой, преодолевая парадокс лучника, стабилизируется в густом воздухе и устремляется к земле.

Дзы-ы-ынь!

Удар о чугунное ребро колосника отозвался колокольным перезвоном. Чугун выдержал — каленый наконечник стрелы срезал слой ржавчины и, словно бильярдный шар от борта, отскочил вверх и вправо под острым углом.

Траектория была безумной, противоестественной для любого, кто привык к законам линейной стрельбы. Стрела обогнула торчащий край поваленного щита штурмовика по дуге рикошета, влетела в темноту дренажной камеры и вонзилась точно в предплечье арбалетчика, пригвоздив его лучевую кость к деревянному ложу собственного оружия за миллисекунду до того, как его палец успел вдавить спуск.

Хроно-сдвиг отключился.

Мир мгновенно набрал нормальную скорость.

ЩЕЛК-БАМ!

Арбалет дернулся в пригвожденной руке стрелка. Картечные флешетты сорвались с направляющей, но вектор залпа был сбит: веер стальных лезвий с чудовищным грохотом вспорол потолок дренажной камеры, осыпав стрелка градом каменной крошки и известковой пыли.

Стрелок закричал — хрипло, со свистом, выронив бесполезный разряженный арбалет, который повис на стреле, торчащей из его собственной руки.

Тишина, на мгновение разорванная грохотом залпа и воплями раненых, снова начала заполнять коридор. Единственными звуками остались тяжелое, прерывистое дыхание искалеченного штурмовика на полу, всхлипы стрелка в нише и мерное, методичное падение капель конденсата с потолка:

Шлеп. Шлеп. Шлеп.

Четыре секунды. Ровно по графику.

Максим Северный плавно опустил лук. Его дыхание оставалось ровным, пульс держался на базовой отметке пятьдесят два удара в минуту. Левая рука привычным, экономным движением вернула лук за плечо, зафиксировав его транспортировочным ремнем поперек груди.

Следователь сделал шаг вперед.

Подосва его форменного сапога мягко опустилась на базальтовую плиту, не издав ни единого шороха. Затем второй шаг. Третий.

Он подошел к лежащему штурмовику. Тот судорожно скреб пальцами по камню, пытаясь дотянуться до выпавшего из ножен короткого меча-гладиуса, но Максим коротким, выверен-

ным движением носка сапога отбросил клинок в сторону дренажной канавы. Металл булькнул в маслянистой жиже и исчез на дне.

— Фиксация обстановки на месте боестолкновения, — спокойным, лекторским тоном произнес Максим, глядя сверху вниз на хрипящего гиганта. — Трое нападавших. Вооружение: нестандартное, комбинированное, армейского образца с признаками кустарной модификации для ведения диверсионных действий в условиях ограниченной видимости.

Штурмовик поднял залитое потом и грязью лицо, глядя во тьму слепыми, расширенными от ужаса глазами. Он не видел следователя — он слышал только его ровный, лишенный эмоций голос, раздающийся прямо над головой.

— Кто... кто ты такой, мать твою?.. — прохрипел боец, сплевывая кровь с разбитых губ. — Ты стрелял... из-за угла... Ты не мог видеть... Там не было обзора...

Максим опустился на корточки рядом с его головой. Достал из внутреннего кармана кителя тонкий люминесцентный маркер судебного дознавателя, надломил ампулу. Мягкий, холодный изумрудный свет озарил угрюмое, искаженное болью лицо штурмовика, обнажив татуировку на шее — стилизованное изображение скорпиона с перекрещенными ключами.

[Идентификация знаков принадлежности]

Символика: Специальный ликвидационный взвод Синдиката «Медный Цех».

Личный состав: Наемники высшей категории допуска.

Контракт: Ликвидация свидетелей и процессуальное прикрытие бегства патриция Тита Корнелия.

— Старший следователь Следственного комитета по особым пространственно-временным делам, майор Северный, — отрекомендовался Максим, доставая из поясной сумки стандартный бланк протокола задержания и стилус. — Гражданин, вы имеете право хранить молчание. Всё, что вы скажете, прохрипите или попытаетесь скрыть, будет зафиксировано в протоколе дознания и использовано против вас и ваших нанимателей в суде Центрального Трибунала.

Из дренажной ниши донесся стон арбалетчика:

— Помогите... руку... он мне руку пробил... я истекаю...

— Кровотечение из лучевой артерии не носит критического характера, — не оборачиваясь, бросил Максим в темноту ниши. — Угол вхождения стрелы составил сорок три градуса, магистральные вены не задеты, поврежден только апоневроз и лучевая надкостница. Вы потеряете не более ста пятидесяти миллилитров крови в течение следующих двадцати минут. Время до развития необратимого геморрагического шока — два часа сорок минут. Этого времени более чем достаточно, чтобы вы дали исчерпывающие показания по факту организации засады на государственного служащего при исполнении.

Максим перевел взгляд на лежащего перед ним тяжеловооруженного наемника.

— Вопрос первый, — следователь нажал на кнопку активации звукозаписывающего кристалла на лацкане кителя. — Номер эвакуационного шлюза, через который патриций Тит Корнелий планирует покинуть территорию Сектора «Омега». Ответ «не знаю» будет расценен как попытка воспрепятствования отправлению правосудия и повлечет немедленный отказ в оказании первой доврачебной помощи.

Штурмовик судорожно сглотнул. Взгляд его метнулся к изумрудному свету маркера, затем к невозмутимому, словно высеченному из гранита лицу следователя. Наемник видел в своей жизни много убийц — фанатиков, психопатов, профессионалов арены.

Но этот человек пугал его больше всего, с чем ему приходилось сталкиваться. В нем не было ярости. Не было торжества победителя. В нем была лишь всеподавляющая, абсолютная бюрократическая неотвратимость катка государственной машины, помноженная на сверхчеловеческий баллистический расчет.

— Третий... — прохрипел штурмовик, вжимая голову в камень. — Третий шлюз... под старой скотобойней. У него там... там дежурит катер на магнитной подушке... в магистральном коллекторе...

[Показания свидетеля внесены в базу данных следствия]

[Маршрут фигуранта №1 обновлен]

[Расчетное время до отбытия транспортного средства цели: 11 минут 20 секунд]

Максим поднялся во весь рост. Достал из аптечки два индивидуальных перевязочных пакета с коагулирующим гелем и небрежно бросил их на грудь штурмовику.

— Наложите давящую повязку себе на голень, затем помогите коллеге в нише. Через двадцать пять минут сюда прибудет следственно-оперативная группа с конвойным расчетом. Если при их появлении вы сделаете хотя бы одно резкое движение — вас ликвидируют на месте без предупреждения. Вы меня поняли?

— Да... господин следователь... — выдохнул наемник, прижимая пакет к развороченной ноге.

Максим не стал тратить время на дальнейшие разъяснения. Он перешагнул через поваленный щит, обошел лужу темной крови у стены и быстрым, пружинистым шагом направился в глубь туннеля — туда, где за поворотом открывался спуск к третьему эвакуационному шлюзу.

На ходу он пополнил колчан, извлек из инвентаря новую партию стандартных стрел и проверил балансировку тетивы.

[Системный отчет по завершению боевого контакта: «Слепой Вектор»]

Затрачено стрел: 3 шт.

Попаданий: 3 (100% эффективность).

Рикошетов в цепочке поражения: 4.

Средняя погрешность баллистического прогноза: 0.04 мм.

Коэффициент тактического превосходства: Абсолютный.

Текущая задача: Перехват патриция Тита Корнелия до момента активации силовой установки катера.

Остаток времени: 10 минут 45 секунд.

Дистанция до объекта: 850 метров.

Следователь Северный ускорил шаг, растворяясь в непроницаемой тьме подземных коммуникаций Сектора «Омега». Закон должен был быть исполнен вовремя, с точностью до миллиметра и микросекунды.

Глава 5. Побег с рудника

Сырой, насыщенный серными испарениями воздух магистрального коллектора сменился тяжелым, вибрирующим гулом. Этот звук Максим узнал бы из тысячи: так стонет истерзанная порода, когда в нее на километровой глубине вгрызаются роторные буры карьерных комбайнов.

[Внимание: Вы покидаете нейтральную зону муниципальных коммуникаций]

[Текущая локация: Автономный штрафной сектор «Стикс-4» / Рудник нулевого горизонта]

[Статус объекта: Особый режим имперской пенитенциарной системы]

[Владелец концессии: Торговый дом Корнелиев / Сенаторский горнорудный пул]

[Остаток времени до старта эвакуационного челнока Тита Корнелия: 09 минут 48 секунд]

[Дистанция до шлюза №3: 610 метров]

Следователь Северный скользнул за массивный фланец гидравлической магистрали. Оптический интерфейс его сетчатки, подпитываемый системным модулем «Хроно-Анализ», мгновенно окрасил мир в оттенки монохромной плотности. Серые пласты базальта, ядовито-зеленые жилы неочищенного хромита, багровые контуры силовых кабелей под напряжением в сорок тысяч вольт.

Прямой путь к третьему шлюзу был заблокирован.

Патриций Тит Корнелий позаботился о своем тыле с педантичностью загнанного в угол хищника. Впереди, перекрывая гигантскую арку технологического тоннеля, возвышался контрольно-пропускной редут «Цербер-7» — трехуровневый форпост из бронированных тубингов, усиленный четырьмя спаренными кинетическими турелями и автономным силовым экраном.

Но главным препятствием были не турели.

Под аркой редута, в гигантском котловане штольни, раскинулся живой ад. Около двух тысяч каторжников — осужденные по уголовным и политическим статьям, киборгизированные штрафники с ампутированными речевыми модулями, беглые рабы с внешних планетных окраин — вручную и полуразрушенными отбойниками грузили дымящуюся хромитовую руду на ленты транспортеров. Над их головами кружили надзирательские дроны-палачи, оглашая своды визгом высоковольтных дуг, а по периметру чаши, на подвесных мостках, дежурила личная стража коменданта рудника — наемники в тяжелых штурмовых экзоскелетах с эмблемами дома Корнелиев.

Штурмовать редут в одиночку через лобовой сектор обстрела означало гарантированную задержку минимум на сорок минут. Даже с учетом активации абсолютного уклонения и кинетических перегрузок, пробитие трех гермоворот толщиной в полметра пластостали потребовало бы применения тяжелых осадных зарядов, которых в инвентаре следователя не имелось.

У Максима не было сорока минут. У него оставалось девять.

[Тактический анализ обстановки завершен]

[Вероятность успешного прорыва сквозь редут «Цербер-7» в лоб: 4.12%]

[Вероятность срыва эвакуации фигуранта №1 при лобовой атаке: 98.7%]

[Поиск альтернативных процессуальных решений...]

[Найдена правовая коллизия: Приложение к Уложению о Чрезвычайном Следствии, параграф 88-Б: «О вынужденной мобилизации и оперативной стимуляции спецконтингента для предотвращения побега государственных преступников высшей категории»]

— Санкционировано, — тихо произнес Максим одними губами.

Его пальцы скользнули к поясному патронташу. Вместо стандартных бронебойных стрел следователь извлек три узких, игольчатых дротика с синими кольцевыми насечками на оперении. Пьезоэлектрические резонансные гарпуны. Их прямое назначение заключалось в дистанционном выводе из строя систем РЭБ, но Максим собирался использовать их иначе.

Взгляд следвателя скользнул по сводам штольни, вычленивая узловые точки инфраструктуры подавления.

Каждый каторжник носил на шее массивный обруч — ошейник модели «Стигма-4». Устройство удерживало заключенных в полупарализованном, безвольном подчинении за счет постоянной низкочастотной стимуляции болевых центров коры головного мозга. В случае неповиновения ошейник взрывался направленным кумулятивным зарядом внутрь позвоночного столба. Сигнал синхронизации шел с трех распределительных ретрансляторов, закрепленных под потолком пещеры на высоте пятидесяти метров.

Если уничтожить ретрансляторы грубой силой, защитная автоматика ошейников перейдет в режим «ликвидация при потере связи» — две тысячи человек погибнут за три секунды, так и не поняв, что произошло.

Но если перегрузить управляющую шину резонансным микроимпульсом...

[Активация подсистемы: «Слепой Вектор: Сеть»]

[Расчетная нагрузка на ментальный процессор: 42%]

[Цели: Распределительный короб «Альфа», трансформаторная будка южного яруса, главный фазовый кабель экранирующего купола]

[Интервал между выстрелами: 0.28 секунды]

Максим поднял блочный лук из матового хромо-титанового композита. Плечи оружия бесшумно изогнулись, принимая колоссальное натяжение сервоприводов. Тетива, сплетенная из мономолекулярного углеволокна, натянулась до легкого ультразвукового пения.

Вдох. Воздух с привкусом серы и жженого кремния заполнил легкие.

Остановка сердцебиения — принудительный спазм миокарда на 1.2 секунды для исключения тремора рук.

Щелк.

Первая стрела сорвалась с направляющей с начальной скоростью тысяча двести метров в секунду. За ней, почти сливаясь в единый смазанный металлический росчерк, ушли вторая и третья.

Они не летели по прямым траекториям. «Слепой Вектор» не терпел банальности прямолинейного движения.

Первый дротик вошел точно в технологический зазор между двумя вращающимися лопастями главного вентиляционного кулера, скользнул по наклонной бронеплите кожуха, срикошетил под углом в 44 градуса и вонзился в коммутационную коробку ретранслятора «Альфа», впрыскивая в оптико-волоконную сеть жидкий сверхпроводящий гель.

Второй дротик ударил в висящую на соплях силовой магистрали гроздь рудничного кабеля, отсек изоляционную оплетку и замкнул фазу сорока тысяч вольт на корпус распределительного щита.

Третий дротик, сделав сложнейшую дугу огибания несущей колонны, вонзился в аварийный клапан охлаждения главного генератора поля «Стигма».

Мир вниз на долю секунды замер.

А затем рудник взорвался каскадом ослепительно-белых электрических дуг.

Трансформаторы выплюнули снопы искр и густое зеленоватое пламя. Высоковольтная волна обратной полярности хлынула по проводам прямо в эфирные излучатели. По штольне прокатился гулкий, щелкающий звук — похожий на треск ломающихся сухих веток в морозном лесу.

Это одновременно отключились две тысячи ошейников.

Замки «Стигмы-4» синхронно щелкнули, сбрасывая защелки. Тяжелые металлические кольца с шипением разжались и посыпались на хромитовую крошку под ногами каторжников. Постоянная, сводящая с ума нейронная боль, давившая на их рассудок месяцами и годами, оборвалась в одно мгновение.

Наступила мертвая, противоестественная тишина. Не вращались буры. Не выли сирены.

Каторжники стояли неподвижно, глядя под ноги. В их мутных, налитых кровью и бельмами глазах постепенно, словно разгорающийся фитиль в пороховом погребе, вспыхивало осознание произошедшего.

— Ошейники... — прохрипел гигантского роста забойщик с механическим протезом вместо левой руки, в который был намертво вмонтирован гидropневматический бур. — Ошейники пали!

На мостках надсмотрщиков раздался заполошный крик офицера охраны:

— Внимание всем постам! Сбой контура! Активировать ручные шокеры! Всем лечь мордами в породу! Лежать, выродки! Огонь на пораж...

Договорить наемник не успел.

Две тысячи каторжников взревели единым, звериным, первобытным голосом, в котором сплелись воедино года унижений, голода, пыток и рабского труда. Этот крик сотряс базальтовые своды штольни сильнее любого взрыва.

— СМЕРТЬ ПСАМ!

Живая лавина из сотен закованных в рванье и обломки экзоскелетов тел рванула вперед. Забойщики с роторными пилами, подсобники с тяжелыми двуручными ломками, дробильщики с кусками арматуры — разъяренная масса смела первую цепь охраны за три секунды. Наемников в их хваленых силовых доспехах просто сбивали с ног, заваливали телами, срывали щитки шлемов голыми руками и вбивали отбойные молотки прямо в смотровые щели визоров.

Автоматические турели «Цербера-7» ожили, начав захлебываться огнем. Тяжелые пули калибра 12.7 кромсали плоть, выкашивая первые ряды восставших десятками. Но страха больше не существовало. Каторжники лезли по телам павших товарищей, таранили огневые точки тяжелыми пятидесятитонными карьерными погрузчиками, закидывали амбразуры ДОТов мешками с взрывчатым аммонитом, используемым для проходки штореков.

[Уровень общественного порядка в секторе: Критический коллапс]

[Индекс агрессии спецконтингента: 99.8%]

[Оборона внешнего периметра редута дезорганизована]

[Остаток времени до старта челнока: 07 минут 12 секунд]

Максим уже двинулся.

Он бежал по верхнему техническому ярусу — по узкой стальной балке кабельного коллектора, проложенной под самым потолком свода. Его движения напоминали полет тени: выверенные до миллиметра шаги, абсолютно бесшумный перенос центра тяжести, полное игнорирование творящейся внизу кровавой мясорубки.

Следователь Северный не был спасителем этих людей. Он не был революционером, борцом за свободу угнетенных или мстителем. Для него бунт каторжников являлся лишь оперативно-розыскным мероприятием, предусмотренной уставом тактической диверсией, позволившей отвлечь девяносто процентов живой силы противника от эвакуационного шлюза. Закон холоден. Закон не знает жалости, но видит кратчайшую траекторию к цели.

Впереди, нависая над растерзанным редутом, возвышалась центральная командная рубка коменданта рудника.

Это было монолитное сооружение из титанового сплава, закрепленное на мощных консолях прямо над гермоворотами третьего шлюза. За бронированным триплексом толщиной в ладонь металась тень офицеров связи.

И там, в глубине рубки, стоял главный фигурант второго плана — начальник службы безопасности рудника, полковник наемного корпуса Валлен Горан.

[Идентификация субъекта завершена]

[Личность: Горан, Валлен. 52 года. Бывший старший офицер колониальной жандармерии, разыскивается за военные преступления в секторе Тау. Ныне — начальник СБ горнорудного пула Корнелиев]

[Степень угрозы: Высокая (кибер-модификации класса «Центурион-IV», под-кожный силовой щит, командный нейролинк)]

[Внимание: Фигурант инициирует экстренный протокол герметизации шлюза №3 и запуск системы тотальной газовой стерилизации штольни (нейротоксин «Танатос-Б»)]

[Время до подтверждения голосовой команды на запуск газа: 4.8 секунды]

Если Горан произнесет кодовую фразу в микрофон центрального оповещения, в штольню хлынет паралитический аэрозоль. Все каторжники погибнут в мучительных судорогах за двадцать секунд. Но хуже того — автоматика мгновенно запечатает гермоворота третьего шлюза плазменной сваркой, заблокировав Максиму доступ к магнитному коллектору, где уже прогревал дюзы катер Тита Корнелия.

Следователь замер на краю металлической консоли на высоте сорока метров над ревущей толпой.

Дистанция до командной рубки: 184 метра.

Препятствия:

1. Тройной армированный кварц-свинцовый триплекс рубки (выдерживает прямое попадание из подствольного гранатомета).
2. Тяжелый воздуховод рециркулятора, закрытый решеткой из титанового прутка толщиной 12 мм.
3. Вращающийся ротор вытяжного вентилятора диаметром три метра (скорость вращения — 720 оборотов в минуту, четыре лопасти из закаленной легированной стали).
4. Защитная штора аварийного контура, начавшая опускаться со скоростью 0.4 метра в секунду.

Прямого выстрела не существовало. Физика евклидова пространства категорически отрицала возможность поражения цели. Пробить триплекс стрелой из лука было невозможно даже при предельном натяжении и использовании кумулятивного наконечника.

Но Максим Северный не стрелял в евклидовом пространстве. Он стрелял по векторам вероятностей.

[Активация абсолютного навыка: «Хроно-Анализ: Слепой Вектор»]

[Мир замедляет ход в 120 раз]

Звуки бунта внизу превратились в низкий, утробный гул, напоминающий рычание тектонического разлома. Вспышки выстрелов застыли набухшими огненными каплями. Осколки гильз, медленно кувыркаясь в воздухе, зависли над касками наемников.

В замедленном времени Максим четко видел, как в командной рубке полковник Горан распаивает рот.

Его грудная клетка расширялась. Диафрагма нагнетала воздух в трахею. Мышцы гортани начинали сокращаться, формируя первый звук кодового приказа: «Т-р-е-в-о...». Палец полковника в бронированной перчатке уже завис над большой клавишей под прозрачной опломбированной крышкой — ручным дублером экстренной изоляции.

До смыкания голосовых связок Горана оставалось: 0.94 секунды реального времени.

Максим вложил в лук тяжелую, черную стрелу с наконечником из обедненного урана и сердечником из гравитационно-сжатого хромита. На теле стрелы не было оперения — его заменяли три микроскопических микродвигателя стабилизации на сжатом фреоне.

Взгляд следователя прочертил в пространстве невидимую ломаную линию.

Точка А: Вентиляционная шахта над рубкой.

Точка Б: Ребро лопасти вентилятора №2 в фазе прохождения верхнего сектора.

Точка В: Опорный двутавр подъемного крана №4 (угол встречи 31 градус, шероховатость поверхности 0.08, коэффициент упругой деформации 0.89).

Точка Г: Внутренний срез защитной шторы вентиляционной шахты рубки.

Финал: Основание подъязычной кости полковника Горана, разрыв шейной артерии, разрушение продолговатого мозга.

«Не допустить подачи сигнала. Закон требует предотвратить неправомерное уничтожение улик и свидетелей».

[Расчет баллистического уравнения завершен]

[Погрешность: 0.0001 миллиметра]

[Окно для выстрела: 0.012 секунды]

Пальцы Максима разжались.

Тетива хлестнула по воздуху, породив ударную микроволну, сорвавшую пыль с окружающих балок. Черная стрела исчезла. Она не летела — она телепортировалась сквозь цепочку рассчитанных временных срезов.

Она вошла в воздухопровод ровно в тот момент, когда поток восходящего теплого воздуха от работающих дизелей создал барическую линзу, повернувшую траекторию на 1.5 градуса вправо.

Она проскользнула между лопастями вентилятора. Лопасть из легированной стали разминулась с телом стрелы на толщину сигаретной бумаги — ровно на 0.04 миллиметра. Воздушный вихрь от вращения лопасти придал стреле дополнительное осевое вращение со скоростью сорок тысяч оборотов в минуту.

УДАР.

Стрела ударила в двутавровую балку под потолком рубки. Ее урановый наконечник смялся ровно настолько, чтобы погасить избыточную кинетическую энергию и изменить вектор движения вниз под углом в 67 градусов.

Сорвав тонкую сетку салонного фильтра, стрела ворвалась в герметичное пространство командной рубки коменданта.

Полковник Валлен Горан успел лишь приоткрыть рот. Воздух из его легких толкнулся к связкам. На мониторах перед ним уже высвечивался протокол: [ОЖИДАНИЕ ГОЛОСОВОЙ АВТОРИЗАЦИИ: «ТРЕВОГА-НОЛЬ»].

Он не услышал свиста. Скорость стрелы превышала скорость звука в четыре раза.

Черный хромитовый штырь вошел точно под подбородок наемника — снизу вверх, прошив титановую пластину подкожного шейного корсета, размозжив подъязычную кость, перебив голосовые связки и выйдя через затылочную кость черепа, пригвоздив голову полковника к стальной спинке бронекресла.

Ни звука. Ни единого хрипа.

Воздух, вытолкнутый из легких умирающего, вышел через разорванное горло с тихим, влажным шипением. Палец полковника так и не опустился на аварийную клавишу — спазм агонии отсек моторные импульсы спинного мозга, сжав его кисть в бессильный кулак в двух сантиметрах над пультом.

[Цель ликвидирована]

[Подача сигнала тревоги: Предотвращена]

[Активация системы газовой стерилизации: Заблокирована]

[Угроза герметизации шлюза №3: Снята]

[Опыт за ликвидацию элитного противника: +14 500 единиц]

[Присвоен статус: «Хирургическое вмешательство высшей категории»]

Остальные офицеры в рубке застыли в оцепенении, глядя, как голова их командира, мертво зафиксированная стрелой на бронеспинке, медленно истекает темной, почти черной кибернетической кровью с примесью охлаждающей эмульсии. На осознание произошедшего у наемников ушло четыре драгоценных секунды.

Этих четырех секунд Максиму было более чем достаточно.

Следователь оттолкнулся от металлической балки и шагнул вниз, в пустоту.

Сорок метров свободного падения. Ветер хлестал в лицо, трепля полы длинного форменного плаща с серебряными кантами Государственного Следственного Комитета. Внизу бушевало море огня, стали и обезумевших от крови людей.

На высоте десяти метров над землей Максим выстрелил под ноги из миниатюрного тромсмета, встроенного в левый наруч. Тончайшая нить из мономолекулярного полимера зацепилась за край монорельсовой тележки. Трос натянулся, запел от чудовищного трения, тормозной барабан в наруче раскалился докрасна, поглощая кинетическую энергию падения.

Максим приземлился на полусогнутые ноги на крышу головного карьерного бронетранспортера — точно, бесшумно, словно капля ртути.

Вокруг кипел ад.

Обезумевшая толпа каторжников добивала остатки караула. Тяжелый отбойный молот с хрустом опускался на нагрудник поверженного штурмовика; наемник орал в разбитый шлем, пока трехпудовая пневматическая пика не пробила бронеплиту насквозь. Чуть поодаль трое заключенных, вооруженных факелами из просмоленной ветоши, выжигали оптику заклинившей турели.

Один из восставших — огромный, покрытый язвами и татуировками каторжный гладиатор с окровавленным тесаком в руках — резко обернулся на звук приземления Максима. Его дикие, налитые яростью глаза уперлись в безупречно чистый, темный мундир следователя.

Для раба любой человек в форме был врагом. Подлежащим немедленному уничтожению.

— Еще один шакал! — взревел каторжник, занося тесак для чудовищного рубящего удара, способного разрубить рельс. — Сдохни!

Максим даже не повернул головы в его сторону. Он продолжал сканировать пространство перед распахнутыми воротами третьего шлюза.

Когда лезвие тесака находилось в пятнадцати сантиметрах от шеи следователя, Максим сделал короткое, едва уловимое движение кистью. Рукоять лука скользнула вперед, войдя в жесткий контакт с лучезапястным суставом нападавшего.

Анатомический рычаг. Смещение кости на три миллиметра из суставной сумки.

Хруст.

Каторжник взвыл от внезапного парализующего болевого шока. Тесак вывалился из его разжавшихся пальцев. Прежде чем громила успел покачнуться, кованый носок ботинка Максима коротко и безжалостно ударил его под коленную чашечку, аккуратно укладывая двухцентнеровое тело на стальной настил броневи́ка.

— Препятствование исполнению следственных действий лицом, находящимся под следствием или в статусе осужденного, — ледяным, лишенным каких-либо модуляций тоном произнес Максим, переступая через скулящего гиганта. — Статья 209 Уголовно-Процессуального Кодекса. Дополнительные семь лет к текущему сроку заключения. Претензии принимаются канцелярией трибунала в установленные законом дни.

Остальные каторжники, ставшие свидетелями этой молниеносной и жуткой в своей обыденности расправы, невольно отшатнулись.

Они привыкли к жестокости наемников — шумной, садистской, демонстративной. Но то, что исходило от одинокого человека в темном плаще, не было жестокостью. Это была абсолютная, математически безупречная пустота закона. Сила, которой было глубоко безразлично их восстание, их боль, их жажда мести и их жизни.

Толпа перед воротами шлюза расступилась сама собой. Каторжники вжимались в борта транспортеров, прятали окровавленные ломы и тесаки, отводя глаза от ледяного, сканирующего взора следователя. Ни один из них, даже самый безумный от крови психопат, не посмел сделать шаг в его сторону.

Они чувствовали: этот человек пришел не за ними. Но если кто-то встанет на его векторе — он сотрет его в порошок между делом, даже не сбившись с шага.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.